Город драконов. Книга четвертая

Автор:
Елена Звёздная

Город драконов. Книга четвертая

Елена Звездная

Город Драконов #4Звездное Настроение

Город Драконов сжимает когти!

Город, два века спавший под вечными снегами, пробуждается, чтобы противостоять смертельной угрозе! Город, казавшийся легкой добычей, обнажает истинную суть.

И теперь ставки куда выше.

Ученица профессора Стентона приближается к разгадке тайны убийств в Вестернадане, когда получает пугающее послание от Зверя: «Раз, два, три, четыре… без пять, я иду тебя искать». Зверь выходит на охоту и уже не скрывает своей цели. Так кто же он, чудовище, не осознающее своей чудовищной сути? О чем расскажет гостья, темной ночью постучавшая в дверь? И правда ли, что серийные убийцы получаются из тех, кто искренне предан лорду Давернетти?

Мисс Анабель Ваерти решительно продолжает свое более чем опасное расследование.

Елена Звёздная

Город драконов. Книга четвертая

© Звёздная Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Морозное воскресное утро, звон колоколов, крики мальчишек-газетчиков, запах свежей выпечки и… разговоры, разговоры, разговоры…

– …заявилась прямо в поместье Арнелов…

– …хороша секретарь уважаемой леди Арнел…

– …какой позор, обстряпала делишки со старым профессором Стентоном, а теперь убрала с пути и леди Арнел!

– …ох, эта мисс Ваерти, будь она неладна, далеко пойдет. Уж если ради нее мэр упрятал главу рода в сумасшедший дом!

Это были драконицы. Почтенные леди, их компаньонки, дочери, гувернантки, няни, экономки и прочие. Воистину я пожалела, что отпустила мистера Илнера с мистером Уолланом у входа в парк, было бы лучше проехать до церкви в экипаже.

– И не лень им? – риторически вопросила миссис Макстон.

– Увы, нет. – Я была подавлена как произошедшим накануне, так и всем тем, что была вынуждена слышать ныне.

Очередной порыв ветра донес и очередной обрывок чьей-то нелицеприятной фразы:

– …и вырядилась в голубой! Как можно использовать столь дешевый трюк, пытаясь произвести приятное впечатление?!

И вот на этом выдержка моей всегда сдержанной экономки дала трещину.

Резко развернувшись, миссис Макстон гневно воскликнула:

– А вам, мисс, явно зеленый к лицу!

Все окружающие нас драконицы оторопели, меня же миссис Макстон ухватила за локоть и повела вперед, существенно ускорив шаг.

И лишь когда мы миновали парк и подошли к ступеням церкви, я не удержалась и поинтересовалась:

– Говоря «зеленый», вы имели ввиду зависть?

– О нет. – Миссис Макстон нахмурилась. – Все не так очевидно, когда дело касается драконов, моя дорогая. Зеленый у этих нелюдей – цвет потери невинности, а выражение «одарить зеленой юбкой» буквально означает лишить чести.

– О! – Я была искренне потрясена. – А голубой?

– Голубой цвет здесь, как и в столице, означает желание произвести приятное впечатление, – сообщила экономка.

И только сейчас на меня снизошло понимание, почему все мои платья были либо синими, либо голубыми!

– Ну, знаете ли, миссис Макстон! – Мое негодование было вполне объяснимо.

– Дорогая мисс Ваерти, что же плохого в желании произвести хорошее впечатление? – в свою очередь возмутилась миссис Макстон.

Действительно!

– А что же хорошего во лжи? – Негодование мое все же было велико. – Миссис Макстон, вам превосходно известно, что менее всего, прибыв в Вестернадан, я

мечтала привлекать чье-либо внимание или же произвести на кого бы то ни было какое-либо впечатление! Я бы скорее предпочла затеряться среди скал и снега, но никак не…

– Потише! – потребовала домоправительница. – Конечно, служба еще не началась, но разговоры в храме не лучшая идея, и вам об этом известно.

Что ж, возмущение пришлось отложить до лучших времен.

Я любила церковные строения за то чувство возвышенности, что они несли в своей архитектуре, в каждой детали интерьера. И, отправляясь сегодня на мессу, я искала спокойствия и отдохновения. Ничто не залечивало душу так, как чтение молитвенника, и ничто не наполняло сердце светом и благочестием так, как посещение мессы. Мы с миссис Макстон планировали отсидеться где-нибудь с краю, с головой погрузившись в звуки органа и молитвенник, и ощутить, как отпускает напряжение последних дней, сменяясь спокойствием и убежденностью в том, что все непременно будет хорошо.

Однако стоило нам подняться по ступеням храма, как нас встретила весьма напряженная тишина, и если бы только она – абсолютно все прихожане повернулись ко входу, и мы оказались под куда более пристальным вниманием, нежели только что в городском саду.

Меня охватило паническое желание сделать шаг назад, а после и вовсе покинуть храм, потому как поведение всех присутствующих существенно пугало. Но было поздно, мы уже вошли и невольно вздрогнули, когда за нашими спинами с грохотом захлопнулись двери, а пастор мгновенно поспешил успокоить и воскликнул, спускаясь к нам с кафедры:

– Проходите, проходите, мы ждали вас!

Проигнорировав его дружеский тон, окончательно утратившая доверие к этому городу миссис Макстон незаметно полезла в ридикюль, и я догадываюсь, что за новой баночкой своей свинцовой пудры. Я же, уверенная в своих силах, знала, что непременно сумею защитить нас обеих при любых обстоятельствах, а ко всему прочему – здесь не было драконов. Ни единого дракона. У драконов своя, иная религия, и встретить их в человеческом храме было бы странно. Так что я стояла ровно, делая вид, что не нахожу ничего неординарного в том, что моя

спутница судорожно изучает свою сумку на предмет наличия опасных отравляющих веществ.

– Проходите, – повторил пастор, отец Ризлин. Он был заметно взволнован.

Но и мы взволновались не меньше, увидев, что нам выделили места на первом ряду слева от алтаря, именно два места, словно нас действительно… ждали.

Пройдя через весь молитвенный дом, мы с миссис Макстон робко устроились на выделенных нам местах. Наши соседи предупредительно подали нам молитвенники, я лишь украдкой оглядела маленький скромный храм – сколь отличен он был от соборов столицы, да и службу вели лишь пастор в белом облачении и причетник, зажигающий свечи и, как, впрочем, и все здесь, бросающий настороженные взгляды на нас с экономкой.

Началась служба. Мы вознесли молитвы Господу, зачитали параграф священного писания «О целомудрии и морально-нравственном поведении», помолчали, воздавая дань памяти всем павшим, вновь помолились о благоденствии всех ныне живущих. А после пастор с громким звуком «бабах» захлопнул молитвенник и, упираясь руками о кафедру, несколько мгновений стоял, опустив голову так, словно собирался с силами. Пастор был немолодым мужчиной, в его густых волосах преобладала седина, и казалось, будто снег застыл на прядях. Лицо священнослужителя хранило печать внутреннего достоинства и твердости, губы были сжаты и… становилось совершенно очевидно, что именно сейчас в наше святое общение с богом вмешается суровая действительность.

Так и вышло.

– Паства, дочери и сыновья этого ужасного города, позвольте представить вам единственного достойного мага Вестернадана – мисс Анабель Ваерти!

На последних словах пастор вскинул голову, и взгляд его был направлен прямо на меня. Мне сделалось не по себе, миссис Макстон также, а потому она как-то даже придвинулась ближе, готовая закрыть меня собственно собою в случае малейшей на то необходимости.

– Поверьте, не стоит, – заметив ее маневр, грустно улыбнулся отец Ризлин. – Мы не несем угрозы девице, каковую вы столь старательно опекаете, мы ищем

помощи у мага, давшего отпор драконам этого города.

И в храме стало столь тихо, что отчетливо можно было расслышать, как воет ветер, хозяйничающий в Вестернадане.

Тишину нарушила миссис Макстон, что было крайне нетипично для нее – религиозная женщина обыкновенно шикала на меня, когда у меня возникало желание обсудить что-либо во время службы, проповедь она слушала, едва не приоткрыв рот, словно сам Господь разговаривал с ней, а любое действие пастора воспринималось священнодействием, но… не в этот раз. Сейчас, вместо ожидаемой кротости и покорности миссис Макстон, нахмурившись, с грохотом захлопнула свой молитвенник и грозно вопросила:

– Я так понимаю, на несчастную, сосланную в этот проклятый город девочку вы собираетесь навесить еще и обязанность добиваться торжества справедливости?!

Гнев ее был столь существенен, что отец Ризлин, оторопев, не нашелся, что сказать на это, но… помощь требовалась не ему.

– Мой мальчик, – с самого конца первого ряда поднялась явно находящаяся в отчаянии женщина и едва слышно произнесла: – мой мальчик пропал уже двое суток как. Две ночи он не спит в своей кроватке, я не сплю, просиживая без сна подле нее, а мой бедный муж мечется по дорогам и проулкам в поисках нашего сына.

И она пошатнулась, но кто-то из сидящих рядом удержал.

– Полиция бездействует, – тихо сообщил нам отец Ризлин, – у них есть гораздо более важные… дела. – Горькой усмешки пастор не сдержал. – Мальчика если и начнут искать, то лишь через трое суток, таковы правила. Но через трое суток может быть уже… поздно.

И он посмотрел на меня так, что стало совершенно очевидно – я действительно их последняя надежда. И даже миссис Макстон не нашлась, чем возразить.

Я же осторожно закрыла молитвенник, передала его безмолвно сидящей экономке и ей же сказала:

– Миссис Макстон, вы возвращаетесь домой.

– Мисс Ваерти! – Домоправительница возмущенно вскочила. – Я так понимаю, вы определенно возьметесь за это дело, и, увы, не могу винить вас за это, но я ни в коем случае и никак не оставлю вас одну, даже не надейтесь!

– Вам придется, – очень тихо сообщила я.

Поднявшись в свою очередь, обернулась к пастве, скрытой полумраком чадящих свечей, и попросила:

– Мне потребуется девушка моего телосложения, моего роста и, по возможности, с моим цветом волос.

Все с того же правого первого ряда поднялась девушка и взволнованно проговорила:

– Вероятно, я подойду.

– Так подойдите же! – Миссис Макстон, несмотря на понимание всего происходящего, не пожелала скрыть раздражения.

Девушка приблизилась, сделала робкий неловкий книксен и представилась сестрой пропавшего мальчика, Тиалией Верг.

«Верг»? Я припомнила, что так, кажется, называлась лавка готового платья и шитья, и утвердилась в своем предположении, едва к нам подошла бледная как привидение, едва держащаяся на ногах миссис Верг.

– Изо всех сил постараюсь помочь, – сказала я матери. – Переодевайтесь, – обратилась к сестре.

Но и на этом с распоряжениями не было покончено:

– Миссис Макстон, возвращайтесь домой, проведите там не менее четверти часа, после ожидайте меня в лавке миссис Верг.

Суровая уроженка севера поджала губы, но… кивнула. Между тем мы с мисс Верг обменялись пальто, шляпками, сумочками, и я произнесла два заклинания.

Первое «Mutatis» изменило черты наших лиц, превратив мисс Верг в меня, а меня в нее, второе «Fulgore perstringunt», я использовала исключительно для страховки – за нами, от самого дома, следовали полицейские, как в штатском, так и в форме, и я понимала, что «Mutatis» в любом случае сработает, но «Fulgore perstringunt» отвлечет ненужное внимание от меня и миссис Верг, если потребуется.

– Мисс Ваерти, дорогая, умоляю, берегите себя, – попросила миссис Макстон.

– Сделаю все возможное, – заверила я.

И, обернувшись к пастору, спросила:

– Служба уже закончена?

Причетник тут же кинулся звонить в колокол, прихожане распахнули двери и поторопились покинуть храм, отец Ризлин, суетливо снимая облачение, вопросил:

– Могу ли я оказать содействие и сопровождать вас?

– Это вызовет подозрения, – резонно заметила я. – Миссис Верг, идемте? Миссис Макстон, вы после нас.

И я, придерживая под локоть «матушку», последовала с ней, бледной и дрожащей, к выходу, всем своим видом выражая уверенность, которой… попросту не было. О, единственное, что я знала – мне с легкостью удастся провести драконов. «Fulgore perstringunt» основывалось на силе Арнела, так что с этой стороны я не ожидала никаких подвохов, а вот поиск пропавших людей… Я никогда не сталкивалась с подобным!

Мы спустились со ступеней храма, свернули вправо на дорогу, ведущую к жилым домам. Путь предстоял неблизкий, но, к моему счастью, скорбь миссис Верг не требовала поддержания какой-либо беседы, а потому… я напряженно вспоминала весь пройденный в университете материал, изученный до того, как я перешла под опеку профессора Стентона.

Поисковая магия, поисковая магия, поисковая магия…

Я знала о ней мало, недопустимо мало.

Но все же один хороший момент во всей этой ситуации нашелся. Когда мы на миг остановились по причине того, что у миссис Верг развязались шнурки на ботинках, у меня появилась возможность, пока моя условная «матушка» справлялась с данной напастью, проследить за тем, как миссис Макстон с поддельной мной выходят из церкви, как спускаются по ступеням, как подъезжает наш экипаж, и обе дамы, моя экономка и фальшивая я, усаживаются в него, а после покидают площадь, объезжая парк. А следом за ними последовало и полицейское сопровождение. И верховые в форме, и все те, кто был в штатском. Что ж, все прошло успешно, и я могла, по-крайней мере, не переживать за мою домоправительницу.

– Как же это ужасно! – едва не плача проговорила поднимающаяся миссис Верг. – Показательно сопровождать вас у них полицейские имеются, а найти моего мальчика – нет.

– Драконы, – ответила я, помогая ей выпрямиться, не поскользнувшись на обледенелой мостовой.

– Как же я всех их ненавижу! – простонала несчастная мать.

– Солидарна с вами, абсолютно и полностью, – призналась я. – Но помните, у драконов великолепный слух, и если зрение обмануть я могу, то слух едва ли.

Женщина кивнула, поправила теплый платок на плечах и молча поспешила вперед, времени у нас действительно было немного.

* * *

Лавка готового платья «Верг и Верг» располагалась в центре города, частично на основной площади, частично на Гарден-стрит, занимая угловое здание, выходящее на проспект, состоящий из магазинов и лавочек всяческих видов.

Респектабельное заведение даже в столь ранний час было полно посетителями, и в основном ими являлись драконицы. Я невольно напряглась, готовая в случае необходимости усилить заклинание или же применить иное, но не потребовалось.

– Мы зайдем с черного входа, – поспешила сообщить миссис Верг.

Я лишь кивнула, побоявшись отвечать – у драконов действительно был прекрасный слух, я же не изменила свой голос и потому закономерно опасалась быть опознанной.

Мы вошли в магазин с заднего двора, собираясь сразу подняться на второй жилой этаж по внутренней лестнице, таким образом оставаясь незамеченными для посетительниц.

Но менее всего я, вступив на ступени, ожидала, что стану невольной свидетельницей весьма эмоциональной беседы.

– Он урезал мне содержание! Он! До невыносимого минимума! До позорной мизерной суммы! И это мой сын!

Мой слух был далек от возможностей драконов, но голос, выдавший эту гневную тираду, я узнала мгновенно – Беллатрикс Стентон-Арнел.

– Начнем с того, что он не твой сын. – Меланхоличный голос леди Алисент Арнел, некогда возлюбленной профессора Стентона, я также узнала, и, каюсь, остановилась на лестнице, принявшись самым низкоморальным образом подслушивать. – А закончим тем, что это был не он.

– Мисс Ваерти?! – едва не сорвалась на визг Беллатрикс Стентон.

– О, дорогая, как можно быть настолько глупой?! – возмутилась тетя Арнела. – Адриан передал все дела дома миссис МакАверт, неужели ты еще не осознала

этого? Так осознай. Отныне все решения, связанные с содержанием, принимает наша домоправительница. И это твоя вина.

– Моя? – взвизгнула леди Стентон.

– Именно, – в тоне леди Арнел промелькнуло раздражение, – целиком и полностью твоя, моя дорогая. Потому что именно ты не сумела доказать своему пасынку, что являешься достойной главой рода. Я же говорила – будь повежливее с мисс Ваерти. Я предупреждала. Я объясняла. Но ты не пожелала слушать. Что ж, вот итог. Надеюсь, он станет уроком для тебя. И прекрати истерику, на нас не косятся только лишь слепые.

– В этом магазине нет слепых! – прошипела Беллатрикс.

– Неужели ты наконец это заметила? – съязвила леди Арнел.

Леди Беллатрикс Стентон-Арнел явно проглотила ответную фразу и холодно напомнила:

– Ты собиралась зайти к шляпнику, дорогая.

– Да, действительно. – Тон леди Алисент тоже стал почти ледяным.

– Вот и ступай! – практически потребовала сестра профессора Стентона.

Секундное молчание, и сказанное весьма тихо:

– Мне не нравится твое поведение, Беллатрикс, и этот лихорадочный блеск в твоих глазах не нравится также. Надеюсь, ты ничего не затеваешь… Знаешь, у моей матери в те моменты, когда она переходила границы дозволенного, был такой же блеск в глазах. Надеюсь, ее судьба стала для тебя примером и ты подобных ошибок не совершишь.

– Конечно, нет, дорогая, ну что ты. Надолго к шляпнику?

Вновь пауза и почти угрожающее:

– Подожду тебя там.

– Я скоро, – заверила леди Беллатрикс.

Сколь… любопытный разговор!

Я бы, возможно, послушала бы и дальше, но миссис Верг уже достигла верха лестницы и стояла там, с ожиданием и надеждой взирая на меня.

Подавив нервную дрожь, я постаралась сосредоточиться на важном.

Поисковая магия… «И снова незачет, мисс Ваерти», – словно донесся до меня из прошлого голос профессора Замфри.

Зачет я в итоге все же сдала. Позже с блестящим результатом сдала и экзамен, но теперь главное было не завалить испытание самой жизни, как бы пафосно это ни звучало.

Я поднялась наверх. По бокам длинного коридора одновременно приоткрылись двери комнат, и выглянули две абсолютно одинаковые мордашки в обрамлении золотых кудряшек.

– О, Тиалей, вы уже вернулись? – воскликнула одна.

– Маменька, Анн и Густав сбились с ног в магазине, – затараторила другая. – Можно я помогу?

И даже я вздрогнула от яростного, полного ужаса материнского вопля:

– НЕТ!!!

Откуда такой страх?! Даже ужас?

И станет ли мать, потерявшая ребенка совершенно неожиданно, так реагировать на ранее явно не раз звучавшую просьбу? Определенно – нет.

– Миссис Верг, вы рассказали мне не все, не так ли? – спросила я, расстегивая пальто.

Побледневшая женщина обессилено прислонилась к стене, посмотрела на своих маленьких близняшек и тихо ответила:

– Нет, мисс Ваерти, не все. Это не первый ребенок до девяти лет, пропавший в этом проклятом городе. Далеко не первый. Я… я не верила слухам. Считалось, что такое происходит лишь на окраине, в неблагополучных районах, я… Девочки, по комнатам!

Малютки тут же захлопнули двери, а несчастная мать привалилась к стене, закрыла лицо руками и горько заплакала.

О, как же сильно мне не хватало в этот момент миссис Макстон!

– Миссис Верг, может быть… чаю? – предложила я, пытаясь выйти из этой неловкой ситуации.

Я не умела утешать, и слова сочувствия… они в горле застревали. Тут не сочувствовать, тут помогать требовалось, если помощь еще была возможна. Все же двое суток в промерзшем городе срок немалый.

– Да, чай. Простите, совершенно позабыла о правилах хорошего тона. Вы… – миссис Верг шагнула вперед, пошатываясь, – вы небось продрогли с дороги, вы же почти как леди, изнеженная. Простите меня, я… я сейчас.

И она засуетилась, расстегивая плащ, пытаясь собраться, но нужен мне был не чай, мне нужен был повод отвлечь ее от чудовищного горя.

– Где комната мальчика? – спросила осторожно.

– Илиаса? Вот, – она указала на дверь, рядом с которой едва не лишилась чувств, – там не прибрано, но…

– Все в порядке, миссис Верг, – заверила я и, сняв пальто, передала ей, застывшей, чтобы, открыв дверь, войти в комнату.

Это была очень маленькая комнатка. Крохотная, с косым потолком, одной разобранной небрежно кроватью, брошенными вещами и…

– Ботиночек нет. – Миссис Верг стояла все так же в узком коридоре. – Видите, нет их. Собрался в спешке, кое-как, да по ночи и выскользнул из дому. Зачем? Куда? Берегла же, как могла берегла. Я… Как же мне жить теперь?

Не вслушиваясь в ее вновь начавшиеся причитания, я осторожно сделала шаг в комнату, остановилась, осмотрелась уже внимательнее. Ботинки вещь не дешевая, особенно в Городе Драконов, где холод требует добротной теплой обуви, а это дорого, оттого детям покупалась одна пара на всю зиму, порой, вероятно, сразу на вырост и…

И проблема в том, что ботинки тут были.

Они находились прямо возле стула, аккуратно поставленные, как в строгих семьях, где мать или гувернантка непременно проверяли перед сном, в порядке ли одежда ребенка и комната. Я жила примерно так же. Да, мою обувь чистила горничная, но в моей спальне имелся такой же стул, на нем сложенная аккуратно утренняя одежда, под ним туфельки, одна рядом с другой, в идеальной симметрии, а мне полагалось стоять на коленях перед кроватью и молиться на ночь. «Мой маленький ангелочек», – всегда говорила гувернантка. А я вздыхала с облегчением, если хвалят – значит, сделала все правильно. Но это я, я росла в обеспеченной почтенной семье, и у меня были приготовлены на утро туфельки, сорочка, платье и ленты для волос.

В семьях победнее туфелек не было, были ботиночки, и… они находились здесь.

– Вы сказали: «Берегла же, как могла берегла». Что вы имели в виду? – спросила, настороженно разглядывая стул.

Женщина, прижимая к себе пальто дочери, гулко сглотнула и с трудом выговорила:

– Дети уже пропадали, мисс Ваерти. Вот мы с мистером Вергом и перестали посылать Илиаса разносить покупки, мы… он… И на вход звоночек поставили, магический, дорогой, такой, чтобы, когда дети из дому, у нас слышно было, мы…

Куда же он уйти мог посреди ночи-то, мисс Ваерти?

– Никуда, – тихо ответила я, и, протянув руку к стулу, произнесла отчетливо: – Quod vera imago!

Заклинание истинного облика всколыхнуло пепел, на который я сразу обратила внимание, и как наяву возникли и ботиночки, аккуратно стоящие под стулом, и теплая куртка, и теплый крупной вязки свитер, и шапка, и даже шарф с рукавичками. Мальчик никуда не уходил! Вещи сожгли. Сожгли так, как умеют сжигать только драконы – виртуозно управляя пламенем, а потому ни стул не обгорел, ни на полу подпалин не осталось.

И миссис Верг грузно осела на пол, переводя потрясенный взгляд с меня, на призрачную иллюзию возникших из пепла вещей.

Я же медленно прошлась по комнатке, подошла к кровати, нашла на серой льняной простыне волосок, темный, не как у девочек близняшек, а скорее того же оттенка, что и у старшей сестры, и держа его, прошептала:

– Ne me! – Веди меня!

И волосок дрогнул, наливаясь синим светом, вырвался из моих пальцев и полетел прочь из комнаты, а я поспешила за ним, как и миссис Верг, оставившая на полу пальто дочери и даже не заметившая этого.

По лестнице вниз я сбежала легко, но миссис Верг скатилась едва не кубарем, поэтому я была вынуждена остановиться и помочь ей, а затем, придерживая юбку, бросилась уже почти бегом.

Волосок, искрясь синим сиянием, летел, летел, летел – облетая посетительниц, рулоны тканей, прилавки с готовым платьем, и устремляясь… к торговой стойке, где упал, теряя всяческое сияние, прямо на большую картонную коробку. Ее в этот момент обвязывала алой лентой девушка, которую я могла бы назвать зеркальным отражением уже знакомой мне дочери миссис Верг.

– Тиалей, где тебя нелегкая носит? – возмущенно спросила она.

И тут же, дежурно улыбаясь надменной Беллатрикс Арнел, торопливо пролепетала:

– Одно мгновение, леди Арнел, я позову Густава, он донесет коробку до вашей кареты.

– Поторопитесь! – прошипела драконица. – Вы сегодня отвратительно медлительны, Анн, словно шлялись всю ночь по кабакам, зарабатывая себе на приданное!

Девушка от возмущения побагровела, в глазах ее блеснули слезы, но она мгновенно опустила голову, скрывая эмоции перед знатной посетительницей.

А вот я вспомнила одну примечательную мелочь, сказанную миссис Верг: «И на вход звоночек поставили, магический, дорогой, такой, чтобы, когда дети из дому, у нас слышно было». И вот получается, если сейчас из дверей выйдет Густав, то… колокольчик зазвенит, но на это едва ли кто-то обратит внимание, потому как Густав тоже сын миссис Верг, а подобные магические сигнальные маяки изготавливаются с ориентированием на кровь. Кровь той семьи, что заказывала сигнализирующий маяк.

И значит, маленький Илиас сейчас не просто в этой коробке для платьев, как указало на то поисковое заклинание. Он находится в коробке того, кто превосходно спланировал это преступление и собирался уйти безнаказанным и неопознанным!

– Тиалей, отойди, – шикнул на меня высокий парень со светлыми волосами, обходя и берясь за коробку.

Я же в этот момент смотрела на Беллатрикс Арнел и чувствовала, как во мне закипает гнев. Неистовый, праведный, неудержимый гнев! Она совершала преступление посреди белого дня! На глазах у всех! С невозмутимостью, неимоверной наглостью и абсолютной убежденностью в том, что останется безнаказанной!

– Мистер Верг, остановитесь! – отчеканила я, пристально глядя на леди Стентон-Арнел.

От моего официального тона парень, считавший меня сестрой, опешил, вздрогнула и Анн, умолкли все посетители, и на один короткий миг только тяжелое, надсадное дыхание миссис Верг перекрывало свист ледяного ветра за стенами.

– Что это за приказы?! – прошипела леди Беллатрикс Арнел, прожигая меня негодующим взглядом. – Миссис Верг, одна ваша дочь шляется по ночам по городским кабакам, а вторая, как я вижу, умом тронулась?!

Я могла бы стерпеть оскорбления в свой адрес, но мне вовсе не хотелось, чтобы эта… да простит меня Господь… гадина, нанесла сокрушительный удар по чести этих двух достойных девушек.

И, вскинув руку, я произнесла:

– Quod vera imago!

В тот же миг исчезло скромное черное платье, сменившись моим темно-синим, серые ботинки – черными, в тон к шейному платку, а не свою шляпку я просто сняла с волос и водрузила на прилавок.

– Вы! – прошипела оторопевшая леди Беллатрикс.

– Вы совершенно правы – это я.

И с каким удовольствием я наградила бы эту женщину сотней другой не самых приятных заклинаний, но, продолжая пристально взирать на драконицу, я попросила потрясенного моей трансформацией юношу:

– Мистер Верг, будьте любезны, откройте коробку. Только, пожалуйста, очень осторожно. Ведь судя по тому, что показало поисковое заклинание, в этой коробке и находится ваш младший брат.

И вот теперь тишина в магазине стала такой, что слышался исключительно вой ветра и ни звука более.

Леди Беллатрикс побагровела, ее руки яростно сжались, да так, что ридикюль издал жалобный скрип, но на этом она не остановилась.

– Да как вы смеете? – повысила голос драконица. – Коробка уже оплачена, она – моя собственность! Как и банты, ее оплетающие! И если мистер Верг только посмеет, поддавшись смехотворным обвинениям, нарушить целостность моей личной собственности, его ждет обвинение в краже. И поверьте, я не стану медлить и вызову полицию!

Я могла бы заверить леди Арнел в том, что эту коробку откроют, даже если придется использовать всю известную мне запрещенную магию, но в этот момент позади меня раздался дрожащий от волнения и все же решительный голос миссис Верг:

– Коробка – собственность магазина, она предоставляется клиентам в подарок, вы не оплачивали ни ее, ни те ленты, коими ее обвили, украсив.

В следующий миг в руке стоящей за прилавком мисс Анн Верг блеснули ножницы, а слезы она смахнула, более не сдерживаясь и не боясь осуждения со стороны высокомерной клиентки. В несколько движений ленты были растерзаны, с огромной осторожностью Анн сняла крышку, а затем, хватая роскошные отутюженные, сложенные с прослойкой папирусной бумаги наряды, отбросила их прямо на стойку, чтобы вскрикнуть, прижав ладони к губам, едва последнее платье покинуло коробку.

– О господи, Илиас! – Девушка пошатнулась.

Леди Беллатрикс медленно перевела взгляд с практически бездыханного ребенка, на определенно разъяренную меня. И если бы она попыталась сделать хоть что-то, хоть что угодно, я ответила бы с преогромным удовольствием, выплескивая весь свой гнев. Но драконица отличалась выдержкой.

– Убогий мальчишка в коробке моих платьев. Какой чудовищный недосмотр магазина! Пожалуй, после подобного… недосмотра, я более никогда не порекомендую данный магазин своим подругам!

И, развернувшись, она собиралась уйти, надменно и гордо, сделав вид, что не имеет никакого отношения к данному преступлению.

Однако не в этот раз!

– Я имела возможность осмотреть комнату Илиаса Верга, леди Арнел. И обнаруженный мной там пепел будет весьма нетрудно проверить на совместимость с вашей аурой!

Мои слова заставили ее остановиться в пяти шагах от двери.

– Кроме того, – продолжила все так же громко, – идентифицировать ауру мага, наложившего стазис на ребенка, мне также не составит труда.

Стремительно обернувшись, леди прошипела лишь одно:

– Вы не имеете права!

– Не имею права?! – переспросила, чувствуя, что еще немного и сорвусь на крик. – Не имею права на что? Потребовать судебную экспертизу? Поверьте – имею. Я имею на это полное и всеобъемлющее право как полноправный гражданин империи, как житель Вестернадана. Вы, леди Арнел, похоже, несколько подзабыли о том, что живете в правовом государстве, где похищать детей – преступление!

И тишина в магазине стала практически звенящей.

Распахнулась дверь, впуская морозный воздух, мою копию и мою драгоценную миссис Макстон.

Секундная пауза, и ее патетично-издевательский возглас:

– О господи, эта змея здесь!

В любое другое время леди ответила бы на это высказывание, но в данный момент лишь мы с моей экономкой оказались единственными, способными говорить. Леди Беллатрикс словно проглотила язык, миссис Верг бросилась было к коробке, но осела в обмороке, в последний миг подхваченная старшим сыном, обе сестры Верг в полном потрясении стояли бледнее савана, а мне оставалось

лишь уточнить:

– Миссис Макстон, вы прибыли с мистером Илнером?

– Да, моя дорогая, – ответила домоправительница. – Нам потребуется полиция?

– В первую очередь доктор Эньо, – сказала я, как ни тяжело было это произносить, потому как да – хотелось заорать во весь голос «Полиция, сюда!» – Мальчик пролежал в стазисе более двух суток. Но полиция нам необходима также.

– Сейчас все сделаем, – заверила меня миссис Макстон.

Затем распахнула дверь магазина и крикнула:

– Эй, молодчики, тут нашу мисс Ваерти убивают!

После чего была вынуждена отступить с дороги – «молодчики» едва дверь не снесли после подобного заявления.

И первым ворвавшимся в магазин оказался уже знакомый мне младший следователь лорд Гордан. Молодой дракон промчался через добрую половину магазина, прежде чем остановился, застыл, в оторопи оглянулся на «мисс Ваерти» в моем пальто и шляпке, а уже после воззрился на меня. И он проявил недюжинную проницательность, именно ко мне обратившись:

– Мисс Ваерти?

– И вам благополучия, лорд Гордан, – вежливо ответила я. И тут же поинтересовалась: – У вас имеются при себе наручники?

Лицо леди Стентон-Арнел исказила такая ярость, что посетительницы магазина разом постарались сделаться как можно менее заметными.

– Вы не посмеете! – прошипела она, испепеляя меня полным ненависти взглядом.

– Я? – переспросила, с трудом сдерживая вспыхнувший гнев. – Леди Арнел, я искренне и от всей души ненавижу вас с тех самых пор, как вы неоднократно пытались отравить моего научного руководителя. Я не посмею? Это я не посмею?! О, поверьте, я более чем посмею! Я скажу больше – это дело я доведу до суда, клянусь вам. И дело будет громким. Лорд Гордан, наручники!

Молодой следователь замер, явно не зная, что ему делать. Что ж, я подтолкнула его к правильному решению:

– Лорду Давернетти скажете, что выполняли мою личную просьбу, в конце концов, я же все еще его невеста, не так ли?

Когда на леди Арнел защелкнули наручники, она смотрела на меня. Когда ее выводили – Беллатрикс продолжала потрясенно на меня оглядываться. Но… ощущала ли я себя дурно? Нет! Справедливость должна торжествовать, просто обязана. Как и закон.

– Вы об этом пожалеете! – высказалась одна из присутствующих в магазине драконицы.

Лорд Гордан промолчал, но я молчать не стала:

– Вы соучастница преступления? Могу я узнать ваше имя?

Отвечать мне никто не посчитал нужным.

Направив взгляд на миссис Верг, вцепившуюся в картонную коробку побелевшими пальцами, но не смевшую даже тронуть сына, эта неизвестная леди добавила:

– Вы подписали себе приговор, поддавшись обаянию этой насквозь лживой потас…

– Достаточно! – прозвучал от входа голос лорда Давернетти.

И леди заткнулась.

С появлением лорда старшего следователя изменилось все – торопливо покинули магазин покупательницы, отодвинулся от коробки, казалось, готовый стоять насмерть Густав, Анн Верг попыталась оттащить мать, но миссис Верг находилась не в том состоянии, чтобы выпустить едва найденного сына из поля зрения, и она буквально глаз с него не сводила.

– Как давно пропал ребенок? – подойдя ближе и заглянув в коробку, но не тронув миссис Верг и не приказав ей отойти, спросил Давернетти.

Секретарь полицейского управления оказался рядом, он же и сообщил:

– Мистер Верг написал заявление о пропаже сына двое суток назад.

Давернетти взглянул на меня, молчаливо негодующую, и опустил взгляд.

– Надеюсь, вам стыдно, – с трудом сдерживая ярость, произнесла я.

Но старший следователь ответил с издевкой:

– Надежда – вот то немногое, что дано женщине от природы.

– Я религиозна, – холодно сообщила.

Криво ухмыльнувшись, лорд Давернетти приподнял шляпу в знак уважения и произнес:

– Как вам будет угодно, мисс Ваерти. Значит, надежда – вот то немногое, чем вас одарил Господь.

Мне хотелось бы ответить колкостью, но внезапно я осознала, что лорд Давернетти выводит меня из себя намеренно. Более чем намеренно.

Нервно оглядевшись, поняла, что все присутствующие – пятеро полицейских в форме, двое в штатском и частично семейство Верг, жадно ловят каждое произнесенное нами слово. И… если на полицейских Давернетти явно было плевать, то вот семейство Верг – боюсь их вниманием умело манипулировали. Явно с целью замять все это дело. Но я не намерена была спускать подобное,

как и потакать Давернетти.

– Миссис Макстон, – глядя на старшего следователя, произнесла я, – мне потребуется мой адвокат, пошлите мистера Илнера за мистером Эйвенером.

Старший следователь медленно и крайне угрожающе прищурил глаза.

Но я лишь вздернула подбородок выше и отчеканила:

– Любой полицейский с минимальным магическим даром раскрыл бы это преступление практически мгновенно! Любой! Не говоря о вас с вашими запредельными способностями восстанавливать ход событий на месте преступления. Вы управились бы менее чем за минуту, лорд Давернетти! Менее чем за минуту! Но вы потратили много часов и сил на то, чтобы отравлять мою жизнь, а в это время здесь, в коробке, погибал ребенок!

И лицо полицейского, казалось, окаменело. Вот только глаза загорелись нехорошим, предостерегающим сиянием.

– Мисс Ваерти, – лорд Гордан подошел ближе, – вам лучше уйти.

Оглянувшись на младшего следователя, отрицательно покачала головой и тихо ответила:

– Мальчик пробыл в стазисе более двух суток. Боюсь, доктору Эньо потребуется моя помощь.

На мои слова отреагировал не лорд Гордан, а лорд Давернетти – дракон молча развернулся и вышел. Где-то там, на площади, прогремел гром, а после кто-то заорал: «Дракон! Смотрите, дракон летит!»

– Счастливого пути, – прошипела я, прекрасно понимая, кто это улетел.

– От своей совести не улетишь, – многозначительно произнесла миссис Макстон.

* * *

Доктор Эньо прибыл вовремя и, увы, подтвердил мои худшие опасения – ребенок пребывал в той вариации стазиса, которую скорее можно было назвать глубокой фазой сна. Двое суток без воды, без еды…

Густав и лорд Гордан перенесли коробку в швейную мастерскую и уже с помощью доктора с крайней осторожностью переложили ребенка на стол, застеленный Анн и Тиалей теплым одеялом. Снимать ночную сорочку с мальчика пришлось магически – мы с доктором очень опасались причинить вред скрюченному детскому тельцу. А после началось самое трудное – восстановление кровотока ко всем органам, тканям и конечностям, и это пришлось делать мне, потому что доктор взял на себя неимоверно сложную работу – занялся мозгом мальчика.

С самого появления врача мы с ним почти не разговаривали. Он – потому как с первого взгляда понял, что жизнь ребенка висит на волоске, я – потому что боялась помешать и за все время позволила себе только один вопрос:

– То, при помощи чего его заставили забраться в эту коробку, – ментальная магия?

– Да, – дрожа от перенапряжения и все так же держа голову ребенка обеими ладонями, ответил мистер Эньо. – Леди Беллатрикс Арнел, ее аура.

От восклицания «Зачем?!» я удержалась, опасаясь отвлечь доктора от производимой операции.

Свою часть восстановления состояния кровотока ребенка я завершила быстрее врача, у меня и задача была проще, после отошла, попросив у Анн ведро теплой воды и несколько полотенец. Девушка оказалась куда более живой и быстрой, нежели Тиалей, которая застыла словно в прострации, с ужасом наблюдая за случившимся и почти не реагируя на обращения к ней. Что ж, возможно шок, а возможно…

– Миссис Макстон, – прошептала я, подошедшей ко мне домоправительнице, – попросите доктора Эньо, когда это все закончится, обратить внимание на Тиалей Верг, меня несколько напрягает ее состояние.

– И напрасно, – прошептала в ответ экономка, – девица в полном порядке, просто немного… в положении.

– В каком? – непонимающе переспросила я.

Мы с миссис Макстон стояли в сумраке, в пяти шагах от ярко освещенного стола, на котором лежал недвижимо ребенок, а во главе стола стоял доктор Эньо, все так же не открывая глаз, что указывало лишь на одно – дело плохо. Это понимали, кажется, все, а потому на наше с миссис Макстон перешептывание никто не обратил внимания.

– В деликатном, мисс Ваерти, – едва слышно выдохнула моя домоправительница, – в весьма деликатном.

И тут Анн принесла ведро. С помощью миссис Макстон, мы мочили полотенца в теплой воде, и последовательно укрывали ребенка. Это была завершающая часть моих полномочий, и, к моему огромному счастью, доктор Эньо закончил одновременно с нами – мальчик закашлялся, содрогнулся, его вырвало, следом послышался плач, начался новый приступ рвоты, но…

– Отлично! – Несмотря на ужас семейства Верг, потрясенно взирающего на извергающего зеленую желчь ребенка, доктор Эньо был преисполнен радости и удовлетворения от проделанной работы. – Просто отлично! А, миссис Макстон, не приготовите ли вы мне чашечку чудесного чая?

И он, закатывая рукава и озаряя нас всех счастливой улыбкой, покинул швейную.

– А… – начала было Анн.

Тиалей выбежала вслед за доктором, и ее стошнило где-то в доме, а я осталась стоять под потрясенно-вопросительными взглядами оставшихся представителей семейства Верг, которые, перестав смотреть на ребенка, воззрились на меня.

– Мм-м… – доктор Эньо явно объяснил бы лучше, я же мучительно пыталась подобрать слова, – это естественный процесс. Мальчик в полном порядке, рвота является нормальной функцией пытающегося избавиться от излишков желчи организма. Ребенку уже можно дать чай или воду. Через полчаса, не ранее,

бульон, желательно овощной. Продержите его на щадящем питании около суток, этого будет достаточно. И…

Миссис Макстон, поняв мои затруднения, закончила авторитетным:

– Миссис Верг, займитесь ребенком, я сделаю чай. Мисс Ваерти, вы со мной.

И, взяв меня под локоток, домоправительница уверенно вывела меня из швейной, чтобы перепоручить уже ожидающим нас мистеру Илнеру и мистеру Эйвенеру.

– Мисс Ваерти, рад видеть вас в добром здравии! – радостно поприветствовал меня адвокат.

Увы, едва ли я была в состоянии также радостно приветствовать его, а потому лишь почтительно склонила голову, отдавая дань этикету, и это подвело меня – в глазах зарябило, я с трудом удержалась на ногах.

– Там, у окна, есть диван, – подсказал, как выяснилось, все еще присутствующий в магазине лорд Гордан. – Вы позволите? Я в перчатках.

– Благодарю, я дойду, – вежливо отказалась я от помощи.

Устало прошла к дивану, скромно стоящему за стеллажами, медленно опустилась на самый край, пытаясь сохранить осанку и достоинство, поняла, что не в силах, и, склонившись, спрятала лицо в ладони, надеясь сдержать эмоции. Но когда дверь распахнулась и раздались тяжелые мужские шаги, а после крик: «Миссис Верг, наш мальчик нашелся? Это правда? Он жив?» – на глаза навернулись слезы.

– Мисс Ваерти. – Лорд Гордан подал платок.

– Благодарю, – ответила, беря шелковую ткань.

Не самое лучшее средство для вытирания слез, хлопок для данных целей подходил куда больше, но, к счастью, слез было немного.

Вновь выпрямившись, я смахнула соленые капли с ресниц, подняла голову, увидела стоящих полукругом джентльменов, причем если лорд Гордан и мистер Эйвенер выглядели напряженными и взволнованными, то доктор Эньо, казалось, готов был стать солнцем и светить всем жителям Вестернадана в этот день.

– Потрясающая операция, воистину потрясающая! – прихлебывая чай, радостно произнес он. – Наши шансы были два из десяти. Два из десяти, дамы и господа! Лучшая операция в моей жизни! Мисс Ваерти, если вам когда-нибудь надоест сидеть дома и читать женские романы, знайте – я с превеликим удовольствием вас найму на должность ассистента. Подучиться необходимо, конечно, но в целом – вы отлично справились.

Грустно улыбнувшись его словам, я перешла к делу:

– Мистер Эйвенер, полагаю, имеет смысл составить претензию полицейскому управлению Вестернадана. Более того, нам нужно изыскать возможность следить за расследованием в отношении Беллатрикс Арнел, я не желаю, чтобы все это сошло ей с рук, как все прочее!

Адвокат нахмурился, явно рассматривая имеющиеся варианты.

– Боюсь, это будет затруднительно, – произнес лорд Гордан. – Леди Арнел, как вы понимаете…

– Нет, – я гневно посмотрела в его нечеловеческие глаза, – я этого не понимаю! Было совершено преступление. И за преступлением обязано последовать наказание. Лорд Гордан, Вестернадан – часть империи, а империя – правовое государство. И, поверьте, я сделаю все, чтобы это дело дошло до суда!

Шумно отхлебнув чаю, доктор Эньо сказал:

– Я в деле. Леди Беллатрикс я знаю с самого момента ее рождения, по этой причине, и ауру, как вы понимаете, определил с легкостью. Таким образом…

Внезапно лорд Гордан вскинул руку, щелкнул пальцами, и в тот же миг всех нас – меня, сидящую на краешке дивана, доктора Эньо, мистера Эйвенера и самого младшего следователя окутало призмой звукоизолирующего купола.

И вот тогда полицейский отбросил ненужные попытки сохранять приличия.

– Мисс Ваерти, что вы творите? – сорвался почти на крик лорд Гордан. – Вы забыли, где вы? Вы забыли, кто правит на Железной Горе? Так я вам напомню – драконы!

И, противореча собственным словам, он повернулся к переставшему пить чай и так и застывшему с блюдцем и чашечкой в руках врачу, и прошипел:

– Доктор Эньо, а вы осознаете, что вы сейчас сказали?! Вы осознаете, что словами о возможности определения ауры Беллатрикс Арнел вы сейчас подписали себе смертный приговор?!

Лорд Гордан прошел к дивану, рухнул возле меня, сжал голову руками и простонал:

– Безумцы! Вы все – безумцы с ярко выраженным желанием лишиться жизни в самое ближайшее время!

Он растер лицо ладонями, вскинул голову, оглядел всех нас (я, признаться, несколько испугавшись, с дивана поднялась и теперь тоже стояла) и тихо сказал:

– Это Арнелы. Как же вы не понимаете? Это Арнелы! Это мощь, громада и основа! И не нужно ошибочно полагать, что вы живете в правовом государстве, это не так. Вы находитесь на территории Арнелов. И если вашу выходку с фейерверком вам еще простили, мисс Ваерти, то требование суда над Беллатрикс Арнел вам не простят!

Доктор Эньо тяжело вздохнул и произнес:

– Молодой дракон, мне кажется, вы сильно сгущаете краски.

– Преступление не должно оставаться безнаказанным, – поддержал врача мистер Эйвенер.

И тогда лорд Гордан с болью посмотрел на меня. И я видела, что он переживает, искренне переживает за меня, но…

– У меня личные счеты к леди Беллатрикс Стентон-Арнел, – тихо призналась ему. – Одного дракона она уже практически убила и не понесла за это никакого наказания. Я негодовала тогда, но профессор Стентон запретил обращаться в полицию. Теперь мальчик семейства Верг. Единственный ли? И для чего он потребовался леди Беллатрикс? Нет, лорд Гордан, не смотрите на меня так, я не отступлю и не испугаюсь.

Сколько боли было в его глазах. Сколько горечи. Сколько сожаления.

Сгорбившись, лорд несколько мгновений сидел, не скрывая мрачного отчаяния, затем тихо произнес:

– Доктор Эньо, если вы действительно решили дать показания – делайте это сейчас. Вас попытаются выманить и убить до того, как вы заговорите, а потому… дайте показания сейчас. Я, к сожалению, не смогу засвидетельствовать произошедшее, но, мисс Ваерти, вы можете обратиться к частному детективу или в коллегию независимых правозащитников. И помните – времени у вас немного.

Он поднялся, уничтожил звукоизолирующую сферу, неодобрительно покачал головой и покинул всех нас, выйдя из магазина.

Мы сопроводили его уход напряженными взглядами и…

– «Вас попытаются выманить», – сделав очередной глоток чаю, задумчиво повторил фразу следователя доктор. – Как полагаете, что будет использоваться? Шантаж? Угрозы? Ментальная магия?

– Вероятнее всего, третье, – предположила я. – Но и от рассмотрения первых двух вариантов отказываться не стоит.

Переглянувшись, мы перешли к действиям:

– Мистер Илнер, прошу вас, съездите за моей драгоценной миссис Эньо, – крикнул доктор.

– По пути пригласите сюда пастора Ризлина, и пусть прихватит с собой нескольких самых истово верующих прихожан, – попросил адвокат.

Миссис Макстон подошла неслышно, но выдала свое присутствие ароматом чая: мятного для меня и черного крепкого для мистера Эйвенера. Постояв, она оценила обстановку и, повысив голос, приказала:

– Мистер Верг… Густав, нам потребуется стол. И на этот раз пригодный для письма.

– А также те посетительницы магазина, что присутствовали во время обнаружения мальчика, – добавил адвокат. – Их нести не нужно, достаточно имен.

* * *

К пятичасовому чаю мы завершили с этим делом. Показания были собраны, копии в количестве пяти штук созданы, в магазине прихожане слушали прочувствованную речь пастора Ризлина, и миссис Эньо была в числе внимательно слушающих.

– Религия – это сила, – в третий раз вернувшись обратно в счетную комнату магазина одежды, произнес доктор.

В третий раз! Поначалу мне удавалось блокировать ментальные обращения к врачу, но спустя несколько часов очередной ментальный удар закончился для меня головокружением и носовым кровотечением. Посовещавшись, мы решили дать шанс религии в этой борьбе с ментальным вторжением. Не могу сказать на счет религии, но каждый раз как доктор Эньо со стеклянным взглядом пытался покинуть магазин «Верг и Верг», миссис Эньо окликала его ласковым: «Дорогой, ты куда?», и к доктору возвращалась возможность здраво мыслить, а я, к большому своему облегчению, могла обойтись без применения магии.

Двух частных следователей и представителей коллегии независимых правозащитников, проявив любезность, прислал к нам сам лорд Гордан. Профессионалы своего дела зафиксировали пепел, оставшийся от одежды мальчика, пройденный малышом путь и показания свидетелей, семьи Верг, мои, врача. Работа была проделана кропотливая, но необходимая.

* * *

К шести мы покинули магазин воссоединившейся семьи Верг, и я, со своей копией дела, как раз спускалась по ступеням вниз, опираясь на руку мистера Илнера, как вдруг в стремительно сгущающихся сумерках раздался щелчок, а следом яркая вспышка и оглушительный грохот.

О том, что это был выстрел, я догадалась лишь после того, как толкнувший меня в сугроб мистер Илнер, крикнул «Назад!» выходящей следом из магазина миссис Макстон.

Но ни он, ни я и никто из окружающих даже не поняли сразу – пуля не полетела.

Она застыла в воздухе в окружении частиц горящего пороха, осветив лицо бледного и определенно невменяемого молодого человека и… рухнула на снег.

Порыв ветра, сильный, сбивающий с ног, чуть не разбросавший мою папку с бумагами, отшвырнувший прочь неудавшегося убийцу, – и на мостовую слетел дракон. Крылатая черная тень, обратившаяся человеком, едва лорд Арнел ступил на камни.

Дракон не задал вопросов, не произнес ни слова и едва ли взглянул на окружающих. Он лишь молча поднял меня из сугроба, одним прикосновением ладони, затянутой в перчатку, стряхнул снег, застрявший в моих волосах, не взглянул мне в глаза, развернулся и ушел по направлению к мэрии. За ним, словно схваченный невидимым лассо, по дороге заскользил взвывший от ужаса мой неудавшийся убийца… А следом еще один.

Второй, третий, четвертый…

Они выли, сопротивлялись, пытались ухватиться за фонарные столбы, ступени, перила, но их все равно тянуло неведомой страшной силой и вовсе не в мэрию – в подвалы полицейского управления.

– Боже, какой ужас! – только и сказала миссис Макстон.

«Он стал сильнее»… – с тем же ужасом подумала я.

* * *

Еще издали, на подъезде к дому слышались стук и грохот – ремонтные работы были в разгаре. Я с тоской подумала о расходах, уже имеющихся и грядущих.

– Зимний сад, – вдруг произнесла миссис Макстон, – зимний сад, вот что всем нам нужно!

Ее энтузиазм не был поддержан ни мной, ни мистером Уолланом, который прибыл к нам, узнав об имевшем место покушении. А мистер Илнер и вовсе заметил, что в городе наличествует какая-то мрачная, гнетущая обстановка и это чувствуют лошади. Подобное казалось бы немыслимым, но после появления лорда Арнела от мыслей о невероятном не спасала даже проповедь отца Ризлина. Увы, мы были вынуждены выслушать еще одну, потому как мистер Илнер после покушения оставил нас в магазине Вергов, под предлогом «Чем ближе к Арнелу, тем безопаснее», и съездил домой за оружием, мистером Уолланом и псами. Так что домой мы возвращались под охраной, и – чем дальше был город, тем светлее становилось на душе. Ощутимо светлее…

– Ментальная магия? – догадался мистер Уоллан.

– Похоже на то, – была вынуждена признать я. И тут же успокаивающе добавила: – Дом профессора Стентона защищен от любой ментальной магии, так что нам всем станет гораздо легче внутри.

И я оказалась права – едва распахнулась входная дверь, нас встретил взведенный карабин, сияющий мистер Оннер и сногсшибательный аромат ягодного пирога.

А из глубины дома донесся голос Бетси:

– Я уже накрываю стол.

– Всем мыть руки! – скомандовала миссис Макстон.

Никто не возражал. Особенно собаки. Те, после пробежки в город и обратно, совершив чудеса ловкости и прыгучести, помчались на кухню, едва не сбив с ног мистера Оннера, и остановились, печально поскуливая, едва мистер Илнер приказал «Стоять!». Мистер Илнер виртуозно командовал что лошадьми, что собаками.

– И вон из дому! – прикрикнул он.

Псы покидали нас с самым несчастным видом, с настолько несчастным, что с блюда, которое Бетси несла в малую столовую, совершенно случайно улетели два куска свиной рульки и, подостыв в пути, вспыхивая чуть заметными синими магическими искорками, зависли перед мордами собак. Однако псы мясо не схватили. Они принюхивались к кускам, скулили, но… не ели.

– Можно! – со вздохом разрешил мистер Илнер.

И радостные собаки, похватав угощение, побежали ужинать под лестницу перед входной дверью.

– Мисс Ваерти, – конюх укоризненно посмотрел на меня, – я тренирую что собак, что лошадей не есть то, что я есть не разрешил. Это называется предусмотрительность. Эти псы только-только начали поддаваться дрессировке, давайте впредь обойдемся без искушений.

И мистер Илнер ушел распрягать лошадей.

А так – да, дома было гораздо лучше, чем в городе, даже невзирая на то, что, когда я поднималась по лестнице в свою новую спальню, уши у меня полыхали как лесной пожар.

* * *

За ужином все смотрели на меня. Взволнованно, осторожно, внимательно и… на меня. При миссис Макстон было заведено обходиться без разговоров за столом до тех пор, пока не подадут чай, но сегодня это правило соблюдать не стали: терпение – вещь не безграничная.

– Мисс Ваерти, я понимаю, что вы маг и способны себя защитить, но впредь вы будете покидать дом только в сопровождении одного из нас, – и мистер Уоллан указал на себя, мистера Оннера и мистера Илнера.

Мужчины согласно кивнули, подтверждая его слова.

– А что у этих Вергов было-то? – Бетси изнывала от любопытства, явно сожалея, что пропустила такие события.

Однако ответить ей никто не успел – послышался осторожный, какой-то даже робкий стук в дверь.

Мистер Уоллан тут же поднялся и пошел открывать, прихватив по пути ружье. Мистер Оннер последовал за ним, достав из-за вешалки арбалет, мистер Илнер встал у окна, скрываясь за занавеской и достав револьвер.

Ощущение домашнего уюта и тепла раскололось нахлынувшей тревогой, и мы втроем: я, миссис Макстон и Бетси, – замерли, прислушиваясь к каждому шороху.

Мистер Уоллан открыл дверь.

И… тишина.

– Мисс? – вопросил наконец дворецкий.

Пауза, и едва слышное:

– Меня зовут Ширли. Ширли Аккинли. Мне необходимо повидать мисс Ваерти. Я надеюсь, сейчас не слишком поздно для визита?

– Praesidium! – Я выкрикнула заклинание, еще не до конца осознав, почему применила магию защиты.

Подскочила с места, повторив про себя слова «Я надеюсь, сейчас не слишком поздно для визита?», и осознала причину сработавшего рефлекса – пришедшая девушка не являлась Ширли Аккинли. Потому что девушки из работного квартала так не говорят – так говорят леди.

– Мисс Ваерти? – встревоженно позвала миссис Макстон.

Но я дернула головой, жестом попросила их остаться и, выйдя из-за стола, поспешила к входной двери.

Там, на пороге моего дома, отрезанная от входа защитным пологом, прикрыв светлые волосы темным капюшоном, стояла леди Энсан. Огромные, голубые как летнее небо глаза, красивые черты лица, идеальная, молочного цвета кожа и бесконечная досада во взгляде.

– Я себя выдала, да? – грустно усмехнувшись, спросила виверна, которая, как и любой маг, отчетливо видела «Praesidium».

Я лишь молча кивнула, прикусив губы.

Она была такой красивой. Такой юной. Такой… живой.

– О, давайте обойдемся без слез! – раздраженно произнесла девушка, внезапно по-мужски сложив руки на груди и привалившись плечом к стене.

– Простите.

И запоздало поняла, что извиняться мне не за что, день выдался неимоверно трудным, а мои нервы, как и терпение моих домочадцев, были на пределе. И я бы, возможно, высказалась по данному поводу, особенно когда леди Энсан криво усмехнулась, но… в ее глазах тоже дрожали слезы, которые она не сумела сдержать. С какой-то злой яростью гостья смахнула их и, явно пытаясь скрыть собственную растерянность и боль, резко спросила:

– Как она умерла?

Дернула головой, от чего капюшон едва не соскользнул с волос, и тут же выдохнула:

– Совершенно нелепейший вопрос, знаю. Простите! Понимаю, что не следовало поднимать данную тему, однако не могла не спросить…

Девушка запнулась, осознав, что говорит определенно не то, что планировала, однако я не относилась к категории бесчувственных собеседников.

– Она умерла без боли, – очень тихо сказала я.

Леди Энсан посмотрела в мои глаза, и по ее лицу заструились слезы, которые она уже не имела сил скрывать.

Увы, я едва ли годилась в утешители, утешать – это было совершенно не мое, а потому… я использовала тот единственный опыт, который мне достался от миссис Макстон:

– Чаю? – предложила с неловкой улыбкой.

И даже леди Энсан взглянула на меня как на умалишенную, не говоря о мистерах Уоллане и Оннере.

– Мисс Ваерти! – гневно выдохнул дворецкий.

Девушка посмотрела на него, затем на меня, а после, стянув перчатку с руки, оцарапала кожу кольцом, опустилась на одно колено, прижала кровоточащую ладонь к порогу и произнесла обет оборотней:

– Клянусь кровью своей и своих предков, я не причиню вреда ни одному из обитателей этого жилища!

Точно такую же клятву дал генерал ОрКолин, когда впервые пришел в дом профессора Стентона – для оборотней она значила многое. Очень многое. И потому, отступив в дом на шаг, я ликвидировала защитное заклинание и

произнесла:

– Будь гостем в моем… – и тут память дала сбой.

Леди Энсан, вскинув голову, все так же в коленопреклоненной позе удерживающая израненную руку на пороге, вопросительно посмотрела на меня, а я…

– Хижине? – Увы, но я напрочь забыла, что нужно было сказать в ответ на эту клятву.

У девушки медленно приподнялась бровь.

– Мм-м… не хижине? – Я поняла, что стремительно краснею.

– Каморке? – предположила Бетси, выглянув из-за двери.

– Поместье! – гордо внесла не менее гордое предложение миссис Макстон.

– Шатре? – вступил в разговор мистер Оннер.

Леди Энсан тяжело вздохнула и подсказала правильный вариант:

– Доме, мисс Ваерти, просто доме.

– Благодарю. – У меня горели и щеки, и уши. – Будьте гостем в моем доме, леди Энсан.

Она кивнула, поднялась и уронила еще несколько капель на порог, и те, словно корни дерева, оплели вход, на миг соприкоснувшись с сердцем виверны.

Да, у ОрКолина подобное вышло не так зрелищно.

* * *

– Она всегда нам завидовала. – Гостья, с присущим для истинной леди изяществом пила чай в нашей малой столовой, потому как не покормить явно голодную девушку было бы зверством с нашей стороны. – Всегда… А я всегда завидовала ей…

Эмбер Энсан, незаконнорожденная дочь герцога Карио. Сейчас, наблюдая за каждым из ее движений, я могла точно сказать – это не она пыталась убить миссис Томпсон призыванием огненного заклинания, у Лауры движения были жестче, резче. Эмбер же двигалась не так, ко всему прочему она являлась гораздо более слабым магом, чем ее сестра.

– Вам уже известно, что я незаконнорожденная, не так ли? – вдруг вопросила леди Энсан.

Я молча кивнула.

Девушка грустно улыбнулась и сокрушенно произнесла:

– Несовпадение. Еще одно жуткое несовпадение. Отец всегда говорил, что мать погибла при родах. Испустила последний вздох, вытолкнув на свет меня, и… я всю жизнь прожила с чувством вины за ее гибель.

Чашка жалобно скрипнула в тонких ухоженных руках с изящными пальчиками, фарфор пошел трещинами, а Эмбер с ненавистью выдохнула:

– Но в эту терзающую меня историю совершенно не вписывается третья дочь, не так ли?!

Эмбер посмотрела на меня, но что я могла сказать ей?

Девушка же, решив, что я не поняла вопроса, уточнила:

– Ширли Аккинли. Он не знал о Ширли Аккинли, как такое может быть возможным, если мама умерла у него на руках, едва родив меня?!

Я опустила взгляд. Имела ли я право рассказать этой несчастной девушке об истории, поведанной мне старшим следователем? Едва ли. Но имела ли я право

промолчать?!

– И еще, – продолжила Эмбер, – вы сказали, что моя сестра умерла без боли. Как такое может быть, если когти дракона ядовиты и боль от них невозможно купировать магически?

Посмотрев на девушку, я лишь тихо заметила:

– Боюсь, ответ заключен в вопросе.

И чашка в руках леди лопнула, осыпаясь острыми осколками. Эмбер даже не заметила этого – закрыв лицо руками, она застыла, тяжело дыша и пытаясь сдержать надвигающуюся истерику.

Чудовищная ситуация, чудовищный день, чудовищные события…

– Леди Энсан, – она вздрогнула, едва я назвала ее имя, но не убрала ладони от лица, мучительно переживая обрушившееся на нее горе, – я не могу утверждать, что все сказанное мной абсолютная правда, скажу лишь то, что видела лично. Елизавета Карио-Энсан была убита острым предметом. На ее теле имелась лишь одна рана, сплошная, от горла и… нниже. И мне, увы, должна признать, неизвестны свойства когтей драконов, но у драконов пять когтей, а ваша сестра была убита чем-то одним, и это был не меч…

Эмбер убрала ладони от лица, вытерла слезы, что было совершенно напрасно, ведь они текли не переставая, и попросила:

– Продолжайте.

Как же сложно оказалось последовать ее просьбе.

Я на миг прервалась, позволив себе глоток чаю, и вернулась к тем страшным событиям.

– Повторюсь, мне неизвестно, можно ли оградить человека от боли, если удар был нанесен когтями дракона, но я использовала заклинание «Argaarta», и оно явственно облегчило состояние несчастной.

Было безумно тяжело говорить об этом. Вспоминать это. И смотреть на собственные руки, которые, как и я, оказались неспособны более ни на что, кроме как облегчить страдания той несчастной точной копии девушки, что сидела ныне напротив меня. Два часа среди ледяного ветра, чувства отчаяния и понимания того, что я уже ничего не смогу сделать – слишком поздно. Понимание того, что не упади я разок-другой в снег, не сбейся с дороги, используй сразу поисковое заклинание… Впрочем, кого я обманываю? Учитывая характер имеющихся на теле леди Елизаветы Карио-Энсан повреждений, ей не помог бы и доктор Эньо.

И вдруг Эмбер спросила:

– Почему вы не смотрите на меня?!

Я удивленно взглянула в ее глаза, и да, поймала себя на том, что действительно стараюсь не смотреть на девушку, вежливо держа взгляд на уровне первой пуговки воротника ее платья. И если бы я не знала оборотней, не поняла бы, в чем подвох, а так – отвести глаза в сторону при разговоре для оборотней означало, что собеседник лжет.

– Вы очень много времени провели среди оборотней. – Я грустно улыбнулась своему отражению в чашке.

– Да, это так, – подтвердила леди Энсан, напряженно взирая на меня.

Кивнув, я продолжила:

– Вы крайне много времени провели среди оборотней и неверно трактуете мое исключительно человеческое нежелание смотреть вам в глаза. Однако, боюсь, вам придется признать за мной право несколько избегать вас взглядом по той простой причине, что я более двух часов просидела, глядя в точно такие же небесно-голубые прекрасные глаза на красивом, полностью идентичном вашему, лице, которое больше никогда не озарится ни улыбкой, ни… жизнью. Лицо с печатью смерти. Глаза, не способные более ничего увидеть. И полное ощущение собственной беспомощности… Да, мне тяжело смотреть на вас, и я прошу простить меня за это.

Несколько секунд Эмбер молчала, затем попросила:

– Можно мне еще чаю?

– Да, конечно, – ответила я и, повысив голос, позвала: – Бетси!

Пришла миссис Макстон. Выразительно посмотрела на остатки чашки из ее любимого сервиза, и взгляд ее был столь неодобрителен, что леди Энсан сконфужено пробормотала:

– Простите.

– Всего лишь чашка, – неожиданно смилостивилась миссис Макстон, – чашку, как и любой сервиз всегда можно выбросить и заменить другим, а вот разбитую жизнь по осколкам не соберешь. И мисс Аккинли славная девушка, вам бы познакомиться ближе.

Когда она вышла, Эмбер проводила ее задумчивым взглядом, затем посмотрела на меня. Молча, но с явно читающимся вопросом.

Что ж, я переставила чашку с блюдцем на стол, сложила руки на коленях, приняла непростое решение и, нервно сминая ткань подола платья, сказала прямо:

– Я не знаю, какова истинная правда, а потому сообщу вам факты. Факт первый – ваш отец не присутствовал при вашем рождении, иначе знал бы о том, что в этот мир пришли три его незаконнорожденные дочери. Факт второй – бездетная миссис Аккинли, прачка в приюте, где рожала ваша мать, не стала бы красть дитя, если бы не слышала крики вашей матушки, которая требовала убить всех своих трех новорожденных дочерей.

Эмбер сидела, глядя на меня широко распахнутыми глазами, не мигая, не шевелясь и, кажется, даже не дыша.

– Дышите, пожалуйста, – попросила я, – мне правда тяжело смотреть на вас, но становится еще тяжелее, когда вы вот так безмолвно и бездыханно замираете.

– Простите. – Леди Энсан была воспитанной леди. – Мне нужно успокоиться.

Я ожидала, что за этим последуют нюхательные соли, быть может, мятное масло или раскрытое окно, но нет – плавно и гибко, словно змея, девушка соскользнула со стула, быстро приблизилась к пылающему камину и сунула обе ладони в огонь!

– О боже! – не удержалась я от испуганного возгласа.

– Мгновение, – попросила Эмбер, тяжело дыша.

Увы, в это мгновение вспыхнули ее волосы, из пшенично-золотых они стали в буквальном смысле огненными. И теперь вся спина девушки представляла собой полыхающее пламя.

– Огонь, – все так же тяжело дыша, проговорила леди Энсан, – моей стихией всегда был огонь, вот такой, первородный, буйный и… неконтролируемый. Лаура обладала магией, с лету запоминала любое заклинание, великолепно фехтовала, была способна отыскать зверя в лесу по одному лишь запаху, а все, на что была способна я – разжигать огонь.

– Мм-м… у вас это замечательно получается, – нервно похвалила я, судорожно перебирая в памяти все заклинания тушения пламени, которые только были мне известны.

Не замечающая моей нервозности, Эмбер ожесточенно продолжила:

– Отец приходил в ярость. Розги? О нет, розгами наказывали только Елизавету, чтобы не оставалось следов, чтобы не портить… красоту. А меня и Лауру он избивал кнутом! И даже не до крови, это было бы слишком легким наказанием, по его мнению, он бил до сломанных костей!

Чудовищно…

И вместо того, чтобы попросить девушку успокоиться, я призвала «Refractoriness», защищая все поверхности этой комнаты от воспламенения.

– Спасибо, – не оборачиваясь, поблагодарила Эмбер.

Села на пол, скрестив ноги и держа теперь все пламя, которое просто переместила из камина так, словно это не огонь, а искрящаяся хрустальная пирамидка.

– Я всегда считала это правильным, – проговорила она, глядя на огненные всполохи, – отец требовал от нас быть сильными и отомстить… отомстить за маму.

Пауза, разгорающееся пламя в руках виверны и тихое:

– Утопить в крови Город Драконов…

На ее лице вдруг стала проступать золотая чешуя, блестками отражая пламя, и я уже начала существенно волноваться, как вдруг Эмбер едва слышно произнесла:

– Елизавета догадалась первой.

И, бросив огонь обратно пожирать дрова в камине, девушка резко поднялась, а ее волосы, ладони и облик вернули прежний вид.

– Слава тебе, Господи! – послышалось в коридоре.

И мы с леди Энсан удивленно оглянулись на вход – там, за дверью, обнаружились все мои домочадцы, и у всех наготове имелись ведра с водой.

– Хм, – произнесла Эмбер, – вы знаете, а это не похоже на чай.

– О, я вижу, для вас не составит труда вскипятить любую воду! – не осталась в долгу миссис Макстон. И уже обращаясь ко мне: – Дорогая, мы оставим ведра в коридоре, если вы не возражаете?

Не сдержав улыбку, ответила:

– Если вам так спокойнее, оставляйте. Что касается гостиной, я использовала заклинание от воспламенения, пожар нам не грозит.

Едва все ушли, действительно оставив ведра, Эмбер тихо заметила:

– У вас странные отношения с прислугой.

– Они не прислуга, – возразила я, – они давно моя семья. Все, что у меня осталось.

И я улыбнулась, за любезно-вежливой улыбкой скрывая ту горечь, которая неизменно оставалась со мной.

– А что ваша семья? – заинтересовалась леди Энсан.

Я потянулась, взяла блюдце с чашкой со стола, сделала глоток почти остывшего чая и, грустно улыбнувшись, ответила:

– Меня никогда не били кнутом. Меня просто вычеркнули из своей жизни.

Вычеркнули…

Всего лишь слово, одно слово, но как же много за ним скрывалось боли! Моей боли.

Двери моего дома, что закрывали передо мной, не пуская даже на порог. Отец, который отворачивался, а то и вовсе задергивал шторы, когда я проходила мимо его конторы, чтобы увидеть его, хотя бы только увидеть. Мать вместе с няней, моей няней, растившей меня с рождения, стремительно покидавшие любой магазин или сквер, едва завидев меня. Меня просто вычеркнули…

– А смотрю, и вас жизнь потрепала, – мягко опустившись на стул передо мной, произнесла Эмбер.

– Отчасти, – прошептала я, – отчасти.

Я никогда и никому не говорила об этом, но почему-то не смогла сдержаться и призналась леди Энсан:

– Моей мечтой было стать известным ученым. Потом, после завершения научного труда профессора Стентона. Мне хотелось, чтобы мои открытия делали жизнь лучше, чтобы обо мне писали в газетах, чтобы… родители гордились мной и простили за тот выбор, что я сделала вопреки их воле.

Я помолчала, глядя в свое искаженное отражение, усмехнулась и продолжила:

– Как наивно. Наивно и глупо.

– Быть может наивно, но точно не глупо, – возразила Эмбер. Усмехнулась и добавила: – Похоже, мы с вами обе в душе лишь маленькие недолюбленные родителями девочки… – И тут же спросила: – А что Ширли?

– О, – я заставила себя улыбнуться, – ей, можно сказать, повезло, у нее были бесконечно любящие отец и мать. Но низкий социальный статус несет гораздо больше опасности, нежели проживание в иных социальных слоях. Ее отец погиб в очередном торговом предприятии, он был извозчиком, а мать пережила его ненадолго и скончалась в скором времени от непосильного труда.

– Какой ужас, – потрясенно прошептала Эмбер. – О, Ширли, бедное дитя.

– Дитя? – переспросила я. – Она ваша ровесница.

Пожав плечами, леди Энсан невесело возразила:

– Мне пришлось повзрослеть раньше, следовательно, я старше. Но перейдем к делу. У меня есть шанс вытащить Ширли из поместья Арнелов?

Растерявшись от ее вопроса, я лишь неуверенно пожала плечами, искренне изумленная той решимостью, что прозвучала в голосе виверны.

– Не удивляйтесь, – усмехнулась Эмбер. – Лаура в тюрьме, добраться до нее у меня нет возможности, а даже если и будет – отец позаботился о том, чтобы все тайны мы унесли с собой в могилу, значит, вероятнее всего, если Лур еще жива,

то уже лишена адекватного сознания. В любом случае для нее одобрение отца и исполнение «великого долга» куда важнее наших жизней, как, впрочем, и любых иных. Так что все, что у меня осталось, – Ширли. А я, как вы правильно заметили, мисс Ваерти, очень много времени прожила среди оборотней, и семья для меня не пустой звук. Я заберу Ширли, мы покинем этот проклятый город, моих сбережений хватит, чтобы добраться до родных мест, а там… ни отец, ни кто-либо иной нас никогда не найдет. Я не хочу воевать, я никогда не убивала и не желаю начинать. Я все еще та маленькая девочка, которая умеет лишь разжигать огонь и у которой теперь никого не осталось.

Монолог, наполненный эмоциями в той степени, в которой ими свои монологи наполняли оборотни, – то есть эмоций не было. Была цель, было решение, был план дальнейших действий – все четко, по-военному, точнее… так по-оборотневски. И исключительно потому, что с психологией оборотней я была знакома, я и сделала вывод:

– У вас есть возлюбленный. Оборотень, как я понимаю. Ведь именно поэтому вы убеждены, что отец вас никогда не найдет? Своих женщин столь истово скрывают лишь оборотни.

Леди Энсан вздрогнула всем телом и настороженно замерла, в каком-то ужасе глядя на меня.

Я же… продолжила делать выводы. Эмбер сказала «я никогда не убивала, и не желаю начинать», а значит…

– Вас не было в Городе Драконов все эти четыре года, не так ли? – задала я прямой вопрос.

И девушка опустила взгляд.

Несколько секунд она молчала, глядя на свои сжатые ладони, затем едва слышно выговорила:

– Я не умею убивать. Не умею… – ее голос сорвался, – никогда не умела, и отец… Однажды он едва не забил меня до смерти, когда я не смогла перерезать горло уже подстреленному оленю. И он бы убил, он так и сказал, что это был лишь урок и я должна его усвоить. Но этот урок усвоили мы обе, и Лаура приняла

меры. Она взяла убийства на себя. Все убийства. И на охоте, и вне охоты. Мы близнецы, нас путал даже отец, так что… Вы правы, я прибыла недавно, за день до приезда отца, а эти четыре года… У меня двое детей и любимый мужчина. Мне не нужна эта война, я не хочу никому мстить, я… хочу лишь вернуться к своей семье и желательно вместе с сестрой, хотя бы одной сестрой. Лаура, даже если сумеет спастись, никогда не предаст отца.

Это прозвучало так, что несомненным стало понимание – Эмбер Энсан себя лично считает предательницей. И винит именно себя. Чудовищно и так неправильно. Как же это неправильно. Но возразить, высказать собственное мнение, начать заверять ее в том, что она не виновна ни в чем? Я была слишком хорошо воспитана, чтобы лезть в чужие чувства… и в данный момент искренне сожалела об этом.

Открылась дверь, вошла миссис Макстон, принесла чай для леди Энсан, долила мятный отвар в мою почти опустевшую чашку, однако уходить не стала. И на мой вопросительный взгляд ответила негромко, но с явным намеком, причем даже не для меня:

– Мистер Илнер говорит, что ощущение мрачной тревоги расползается. С горы сбегают волки, он видел минимум две стаи. К тому же улетают птицы. И даже ворон, что по ночам спал на старой сосне в конце дороги, сорвался с места и тяжело полетел куда-то к подножию Железной Горы. Подальше отсюда…

Эмбер вздрогнула, вернула чашечку с чаем на стол и взволнованно произнесла:

– Мне пора.

Миссис Макстон согласно кивнула, полностью поддерживая намерение незваной гостьи, но я едва ли сочла это хорошей идеей. Леди Энсан, похоже, не знала многого. Слишком многого. Или знала. И этот момент стоило прояснить.

– Лаура писала вам? – спросила я, напряженно вспоминая все подробности свершенных виверной убийств.

Леди Энсан, уже направившаяся было к двери, за которой ее ожидал мистер Уоллан с плащом гостьи в руках, остановилась, обернулась и ответила:

– Нет. Это было бы небезопасно.

Предусмотрительно.

И крайне предусмотрительно с моей стороны было бы изначально спросить девушку о цели визита, но лучше поздно, чем никогда.

– Почему вы пришли ко мне?

И она развернулась всем телом.

Несколько минут девушка стояла, сложив руки на груди и сжимая губы так, что стало совершенно очевидно – Эмбер размышляла о том, стоит ли ей говорить правду или же лучше будет уйти от ответа. Воспитанная леди, несомненно, выбрала бы второй вариант, но прожившая в среде оборотней привыкла к честности.

– Я собиралась выкрасть вас, а затем обменять на Ширли.

Вот так, прямо и честно.

Такого не ожидали ни я, ни миссис Макстон. Моя почтенная экономка тяжело опустилась на стул и возмущенно выдохнула:

– Ну знаете ли!

Не ощущая ни малейшей аморальности озвученного, Эмбер все так же кристально честно продолжила:

– Миссис Макстон, уже всем в этом городе, кроме, похоже, самой мисс Ваерти, известно, что лорд Арнел свое каменное сердце давно обратил в лаву в бесплотных попытках добиться возлюбленной. И вы, возможно, удивитесь, но всем известно и то, кто эта возлюбленная. И будь у меня шанс выкрасть мисс Ваерти, я получила бы даже Лауру, не говоря о Ширли! Но, к моему глубочайшему сожалению, – и тут взгляд голубых глаз переместился на меня, – вы слишком опытный маг.

– Вы дали клятву, – недрогнувшим голосом напомнила, прямым текстом сообщая, что на территории моего дома она теперь не сможет причинить вред никому, даже если бы я была слаба как младенец.

А так да – я была опытным магом. Не сильным, не слишком умелым, но опытным. Узкоспециализированный эксперт, и моей спецификацией являлись драконы и оборотни. Конкретно и четко. Окажись напротив сильный человеческий маг, я не сумела бы противостоять ему так же, как не смогла мгновенно отразить прямой удар мага старой школы. Но что касается оборотня – вот тут спектр моих возможностей был широк, однако мне было непонятно, откуда об этом известно леди Энсан.

Глубоко вздохнув, Эмбер подошла ближе и, все так же глядя мне в глаза, произнесла:

– Мисс Ваерти, я поняла, что к вам не стоит притрагиваться и пальцем, еще до того, как произнесла клятву. Для понимания всей ситуации мне хватило двух моментов. Первый – вы использовали «Praesidium». Только лишь «Praesidium»! Вы даже не попытались атаковать меня, хотя могли. А главное – вы не позвали на помощь, ни тогда, ни сейчас и, судя по всему, вовсе не планируете этого делать. Однако вторая причина совершенно не в вашей самостоятельности, а в том, что, как виверна, я отчетливо чую на вас силу дракона. На вас, на вашем доме, и даже на всей вашей, условно выражаясь, «прислуге». И я сильно не позавидую тому, кто тронет вас хоть острием когтя…

Что ж, я лишь выдохнула, ничем более не проявляя своих эмоций.

Несомненно, мне бы хотелось расспросить о видении мира вивернами и в целом прояснить для себя, о какой степени воздействия силы идет речь, но на первом месте был Вестернадан и его жители. Жители, подвергающиеся тотальному террору более четырех лет. И потому вопрос отпечатка силы лорда Арнела на мне был не столь существенен, меня волновало иное. Вернув чашку с чаем на блюдце, переставила его на стол, сложила руки на коленях и произнесла то, о чем леди Энсан явно не догадывалась:

– Лаура пробудила Зверя. Но не того.

Эмбер резко выпрямилась, в ее глазах, абсолютно человеческих, признаком присутствия крови Ржавых драконов заалела радужка, из приоткрытого от потрясения рта выдохом донеслось:

– Что?!

Я хотела было предложить ей сесть, но, увы, молодости свойственна самонадеянность, и я понадеялась на то, что у девушки, прожившей среди оборотней и с оборотнями, крепкие нервы, а потому сказала прямо:

– В городе есть виверна.

– Да, – подтвердила раздраженно Эмбер, – это моя сестра, я знаю.

Помедлив мгновение, я уточнила:

– Виверна мужского пола.

И Эмбер пошатнулась.

Мне казалось, она упадет, и я подскочила в стремлении помочь, но миссис Макстон отреагировала быстрее. Придержав леди за плечи, моя отважная домоправительница провела потрясенную, находящуюся почти в прострации гостью к креслу напротив меня, помогла сесть. А Эмбер била крупная дрожь, от чего сотрясалось все тело девушки, побледневшей настолько, что я, глядя на нее, снова видела ту, что погибла у меня на руках.

– Нет, – потрясенно прошептала девушка, – нет…

Закрыла лицо руками, начала раскачиваться в ужасе, который даже не пыталась скрыть, а после вдруг вскинула голову и задала неожиданный вопрос:

– Елизавета вмешалась в ритуал?

Неуверенно кивнув, ответила с искренним сожалением:

– Я не могу утверждать точно, леди Энсан. Исходя из того, что знаю я, видимо, да – ваша сестра вмешалась в ритуал с целью спасения лорда Арнела.

Глаза Эмбер полыхнули алым, зрачок существенно увеличился. Несколько секунд она смотрела на меня, а затем с трудом выговорила:

– А вы же это уже сказали. Что Елизавета была убита острым предметом, одна сплошная рана от горла и ниже… Я обратила внимание лишь на то, что это были определенно не когти дракона, иначе ран было бы как минимум три, но скорее пять. А ваши слова про меч упустила. Если честно, не уверена, что вы вообще знаете, как выглядят раны, нанесенные мечом, потому я и не приняла во внимание ваш намек. Ко всему прочему те же оборотни в основном используют зазубренные кинжалы, исключая возможность регенерации у противника. Я подумала лишь об этом, а вы… Вы имели ввиду виверну, не так ли?!

Мне пришлось кивнуть.

Эмбер обхватила голову ладонями и простонала:

– Елизавета! О боги, Елизавета!

Вскочила, заметалась по гостиной, и только скорость реакции миссис Макстон спасла некоторые предметы от участи быть снесенными взволнованной девушкой, но затем Эмбер вдруг резко остановилась, повернулась ко мне и произнесла дрожащим голосом:

– Она что-то сказала? Вам? Перед смертью?

– Да. – Меня охватил озноб при воспоминании о тех страшных событиях. – Она сказала: «Зверь… Зверь проснулся… Зверь… бегите».

И Эмбер, пошатнувшись, медленно осела на пол.

В этот момент в дверь постучали.

Миссис Макстон торопливо оставила нас одних, мистер Уоллан пошел открывать.

Стучала полиция. Полицейские поинтересовались, не появлялась ли у нас светловолосая девушка, и получили ответ:

– Несомненно, нет. Мисс Ваерти, как и любая приличная девушка, не принимает гостей в столь поздний час.

Когда полицейские ушли, я лично не сдержала вздоха облегчения, но леди Энсан, казалось, даже не заметила произошедшего, она сидела на полу, зябко обхватив плечи руками.

А затем прошептала:

– Если бы пробудился дракон, она так и сказала бы «дракон». Но она сказала «зверь».

Еще секундная пауза, и полное обреченности:

– Вполне возможно, что в Вестернадане имеются полукровки. Мы учитывали это изначально, разрабатывая план пробуждения крови дракона, вот почему ритуал был четко выверен, до каждого слова, до каждой жертвы. Результатом всего этого должно было стать пробуждение сути дракона, именно сути, в обход сознания. Дракон должен был стать цепным псом, подчиненным одному хозяину. Но если пробудилась виверна… то этот город действительно утонет в крови.

Мы с миссис Макстон невольно переглянулись. Учитывая и так имеющиеся сложности, город уже вполне себе утопал в крови, но я надеялась, что все закончилось. Ведь лорд Арнел обрел крылья, не теряя осознанности в чешуйчатой форме существования, а потому… я правда думала, что все закончилось.

– Простите, я не понимаю, – встревоженно сообщила я леди Энсан.

Та подняла на меня очень печальный взгляд и произнесла почти шепотом:

– Он не осознает.

И, видя, что в данный момент я тоже ничего не осознаю, потому как понимание ситуации покинуло меня окончательно, судорожно пояснила:

– Проснулся Зверь. Зверь, понимаете? А значит, у него, у виверны, сейчас внутри две личности. Одна – изначальная, и она не контролирует Зверя и даже не в курсе его существования. И вторая – сам Зверь. Вы осознаете, что такое Зверь?!

Я отрицательно покачала головой.

– Зверь – это смерть. – Эмбер с трудом поднялась с пола.

Постояла, пошатываясь, и добавила:

– Вы никогда не интересовались причиной, по которой все племена оборотней вдруг объединились в единое государство?

Мне снова выпало лишь молчаливое отрицание.

– Потому что однажды проснулся Зверь, – четко, глядя мне в глаза, произнесла девушка.

Помолчала и добавила:

– Вам нужен мой отец. И поставьте в известность драконов. А мне остается лишь молить всех богов о том, чтобы крови Города Драконов хватило Зверю, потому что после он отправится уничтожать нас.

И леди Энсан уверенно направилась к двери, уже, видимо, смирившись и с тем, что сестру спасти не удастся. Но несмотря на то что я была явно религиознее оборотня-полукровки, именно я прекрасно понимала – одними молитвами делу не помочь.

– Леди Энсан, – остановила я ее уже на пороге. – Если вы действительно хотите воспрепятствовать Зверю, мне нужен ритуал. Тот самый, разработанный вами для лорда Арнела. И возможная ошибка леди Елизаветы также не помешает мне, правда.

– У меня не так много времени, – тихо сказала девушка.

– Мой дом защищен от ментальной магии лорда Арнела, – выложила я свой главный козырь. И добавила: – А ваш отец никогда ни мне, ни драконам не поможет, и я полагаю, вы это прекрасно понимаете.

* * *

Мы сидели на кухне дома профессора Стентона. Несомненно, гораздо надежнее для защиты самой Эмбер Энсан было бы устроиться в подвале, но могла ли я в полной мере доверять одной из дочерей прославившегося своим коварством лорда Коршуна Карио? Едва ли.

Однако мои сомнения были развеяны уже спустя всего несколько часов.

Эмбер написала все. Количество жертв, причину выбора девушек по месяцу рождения, схему ритуала, заклинания.

Ровные широкоформатные листы ложились на стол один за другим, миссис Макстон подавала их Эмбер, держа всю пачку на подносе, Бетси следила за тем, чтобы хватало чернил, а я… я впечатлялась.

Это было чудовищно. Выверено, дозировано, в чем-то даже гениально, но чудовищно. И это работало только на нелюдях. Дракона вгоняли в ощущение непрекращающегося ужаса, осознания невозможности это остановить, вынуждали бессильно наблюдать за гибелью тех, за кого он нес ответственность. Это было подобно технике слома сознания, но если человек в подобных обстоятельствах просто сошел бы с ума, то мозг дракона раздваивался – в нем просыпалась вторая суть, которая являлась сильнее, быстрее, безжалостнее и была менее эмоциональна. Мозг дракона просто делал выбор в пользу состояния, более пригодного для выживания. Леди Энсан расписала в уравнениях и пояснениях схему слома психики дракона, с переходом его сознания на более глубинную, практически животную, подвластную инстинктам форму.

А потом рука Эмбер дрогнула.

Всего на миг, но девушка собралась с силами, подвела черту и начала расписывать все то же, начиная от триста девяносто девятой жертвы, но уже с учетом особенностей виверны.

– Он должен быть местным, – сказала леди Энсан, остановившись на мгновение. – Близким к силовым структурам и аристократическим родам. Но я не могу предсказать ни возраст, ни даже приблизительно особенности. Возможно – эмпатия, сочувствие к жертвам, ощущение вины за их гибель.

Секундное молчание, и глухое:

– Я не удивлюсь, если он потерял кого-то из родных – любимую, сестру, мать. Но первым толчком для трансформации должна была стать сильная эмоциональная травма.

Я потянулась к листам, просмотрела записи и уточнила:

– Первым толчком? – указала на листы и заметила: – В случае трансформации Арнела сильный эмоциональный удар должен был дать начало финальной стадии.

Горько усмехнувшись, Эмбер кивнула и подтвердила:

– В случае дракона – да, но у виверны первую стадию расслоения личности запускает эмоциональное потрясение.

Что ж, я была потрясена не меньше…

Окончательно и бесповоротно.

И у меня имелся один вопрос, вызывающий смутную, но все усиливающуюся тревогу.

– А последний эмоциональный удар для Арнела? Кто та девушка, которую должны были убить?

Эмбер странно посмотрела на меня и спросила:

– Вы еще не поняли?

Я не понимала.

Леди Энсан горько усмехнулась и произнесла:

– Давернетти, мисс Ваерти. Жертвой должен был стать Давернетти. Не важен пол и возраст последней жертвы, важно лишь то, насколько объект эмоционально привязан к ней.

Обронив листки, я взирала на леди Энсан, поражаясь и ужасаясь одновременно. Расчет герцога Карио был верен! Абсолютно верен. Лорд Адриан Арнел не был привязан ни к своей бабушке, которая не являлась ему родней по крови, ни к своей мачехе. Он защищал сестер и племянниц, а вот родственной душой для него всегда был Давернетти – сходные истории, ранняя потеря родителей, одинаковая ответственность за город, тяжким грузом лежащая на плечах кузенов.

Так, значит, последней жертвой должен был стать Давернетти? О боже!

А что, если Елизавета знала об этом?! Что, если ритуал был проведен не из желания спасти лорда Арнела, а в стремлении обрести власть над ним? Ведь если Елизавета Карио-Энсан была посвящена в планы семьи, ей было известно и о том, кто станет последней жертвой. И в этом случае она вполне могла догадаться, что на закате Давернетти прибудет к охотничьему домику за Арнелом, и тогда…

– Вы побледнели, – заметила леди Энсан.

– Пытаюсь понять, Елизавета была жертвой или…

Я не договорила. Не смогла произнести подобное вслух.

Эмбер, заметив мою заминку, криво усмехнулась и сказала:

– Зная Елизавету, скорее «или». Ее уровень магии сильно уступал способностям Лауры, плюс ей не довелось познать всю жестокость нашего отца, а потому в ней было так сильно желание добиться его признания, его уважения, его одобрения… О, Елизавета была готова на все, чтобы отец оценил ее. Счел достойной его внимания.

У меня не было слов. И я в очередной раз подумала о том, насколько же драконы нелюди и как мало человеческого им свойственно.

– Виверна, – напомнила я леди Энсан.

– Да, виверна, – согласилась она. И, посмотрев на меня, предупредила: – Многое из того, что я скажу, может вас шокировать.

Я едва не рассмеялась!

– О, поверьте, после всего увиденного, услышанного и описанного едва ли что-то еще может шокировать меня. – Я горько улыбнулась и спросила: – Неужели вы действительно думаете, что может быть что-то хуже смерти почти четырехсот девушек, которых просто принесли в жертву?

Как оказалось – может.

– Уровень магии от ста единиц измерения и выше, – глядя мне в глаза, сказала Эмбер.

Да, это шокировало.

– Но только у Зверя, – пояснила она, возвращаясь к схемам. – В естественном состоянии виверна едва ли продемонстрирует уровень выше десяти единиц измерения, более того, повторюсь – виверна не в курсе, на что он способен. Не знает, что это убивает он. Не осознает, что провалы в памяти – это не сон. И да – Зверь будет делать все, чтобы оградить своего носителя от понимания ситуации. Зверь эмоционально очень сильно привязан к носителю. Носитель – его любимое дитя, его объект охраны и защиты, его любимая игрушка. По этой причине Зверь не трогает окружение носителя и охраняет тех, кто дорог его носителю.

На белые листы ложились новые формулы и расчеты, а Эмбер продолжала:

– Но со временем, постепенно, Зверь начнет брать под контроль доступную носителю реальность, создавая для него ложную субреальность внутри сознания. Последний носитель Зверя до дня своей гибели был убежден, что живет как обычно, ничего не меняется, дома жена и маленький сын, которые обожают его, а все остальные просто… уехали.

Миссис Макстон с тихим стоном осела на скамью, и ее страх мобилизовал все мои внутренние силы. Не было времени поддаваться панике, требовалось действовать.

– Итак, – я взяла листок с расчетами, – наш Зверь – это дракон, приближенный к Давернетти, я правильно поняла?

– Я не знаю, – тихо ответила Эмбер. – Слишком мало исходных данных, я не знаю города, не знаю жителей. Все, что мне известно, – отец получал информацию от старой леди Арнел.

– Простите, ЧТО??? – возопила миссис Макстон.

Леди Энсан пожала плечами и ответила:

– Я слишком много времени провела среди оборотней, для меня деньги и власть – это что-то несущественное и ненужное, оборотни довольствуются малым и живут счастливо, так что мне не понять, как состоявшаяся мать может желать власти и богатства ценой жизней дочерей своих дочерей.

Миссис Макстон пребывала в шоке, для меня же пазл этой кошмарной истории практически сложился.

Итак – леди-бабушка знала! Знала обо всем, и именно по этой причине вернула всех представительниц рода Арнел в родовое поместье. Вопрос, когда об этом узнала ее дочь, леди Алисент Арнел? А она узнала. Ужаснулась и попыталась спасти своих дочерей, заменяя их воспитанницами приюта Святого Мартина. И все же, несмотря на все принятые меры – трое из семи дочерей погибли. Что ж, теперь я могла понять всю ту ненависть, которую бывшая невеста профессора

Стентона испытывала к собственной матери.

Но я поняла и еще кое-что: первое – лорд Давернетти даже не подозревает о том, что последняя жертва именно он. И второе. Оба нападения виверны на меня на самом деле были направлены на старшего следователя. Оба нападения. И случившееся в полицейском участке, и попытка сжечь гостевой домик в поместье Давернетти, ведь учитывая слухи, Лаура, видимо, была уверена, что Давернетти находится там со мной.

О боже!

Теперь понятно, отчего леди Арнел так потряс тот факт, что лорд Давернетти тоже способен обращаться в дракона. Но стал ли старший следователь неуязвимым? Это уже вопрос. Никто не защищен на сто процентов. Особенно если не знает о том, что ему грозит опасность!

– Миссис Макстон, – стараясь казаться спокойной, обратилась я к экономке, – попросите мистера Илнера оседлать для меня лошадь, а также приготовить экипаж для леди Энсан.

Моя домоправительница хотела было возразить, но я не дала и шанса.

Торопливо поднявшись, я прошептала «Mutatis», и на кухне образовалось две мисс Ваерти. Это вызвало возмущение у миссис Макстон и возглас удивления у леди Энсан.

– Но как? – воскликнула она. – Магия иллюзий практически не действует на драконов.

– Практически, – подтвердила я, быстро собирая оставшиеся листки, – но есть исключения, например, когда магию иллюзий использует маг, практически невосприимчивый к магии драконов. Одевайтесь.

Все исписанные ею листы я отнесла в подвал и спрятала в секретной нише близ камня-основания, где им не грозил ни пожар, ни уничтожение на расстоянии.

Когда взбежала по лестнице обратно наверх, обнаружила нервно кусающую губы меня саму и явно озадаченного мистера Уоллана, который, несколько растерявшись, все же подал мой плащ мне.

– Мистер Илнер, отвезите леди Энсан к подножью горы. Praesidium!

Заклинание защиты окутало и моего конюха, и виверну.

– Поторопитесь, – попросила я потрясенную леди Энсан, которой вовсе не шел мой облик – у меня была более сдержанная мимика, и мое лицо на ней смотрелось маской не по размеру. – Я далеко не самый сильный маг, и оба заклинания не продержатся долго.

Однако, получив неожиданное преимущество, Эмбер напряженно спросила:

– А Ширли?

Завязывая тесемки плаща под подбородком, я могла сказать лишь очевидное:

– Уровень ментальной магии лорда Арнела вы имели возможность наблюдать. И это окраина города. Попытаетесь приблизиться к центру – он обнаружит вас в считаные секунды и прилетит. Прилетит, леди Энсан, так что скорость его прибытия так же будет практически мгновенной. Поспешите, повторюсь, я не самый сильный маг, и у вас не так много времени.

Она на секунду замерла, глядя на меня все же голубыми, а не моими синими глазами, затем, в два шага приблизившись, крепко обняла и прошептала:

– Спасибо. Благослови вас жизнь.

Когда она уезжала, я стояла в прихожей, глядя на тихо падающий снег, и пыталась осознать.

«Благослови вас жизнь» – хорошее пожелание от тех, кто так хорошо чувствует смерть. Судя по пожеланию леди Энсан, смерть практически дышала мне в затылок…

Что ж… я знала, что этим все и закончится, еще в тот момент, когда поверенный огласил мне завещание профессора Стентона. Так что смысла переживать и терзаться не было.

– Мисс Ваерти, – очень напряженно произнес мистер Уоллан.

Да, он тоже слышал эту фразу от генерала ОрКолина, а через несколько дней стало известно, что профессор умирает. Вот только я до сих пор не могла понять причин практически самоубийства моего наставника. Он мог вернуться в Вестернадан. И камень-основание этого дома мог излечить его, но Стентон предпочел смерть…

И я вдруг только сейчас ощутила, как безумно зла на него за это.

Да, мне было тяжело и бесконечно больно от того, что этот дракон использовал меня и своим молчанием обрек на ссылку в Город Драконов, но по-настоящему я разозлилась, лишь осознав: его смерть была самоубийством. И я не понимала и не понимаю причин его поступка, но… негодование не отпускало. Драконы! С каждым прожитым днем я ненавижу их все больше.

Тем досаднее, что, при всей моей ненависти, я все равно не могу оставаться в стороне, отчетливо видя угрозу для их жизней. С этим нужно что-то делать. С этим определенно нужно что-то делать, но в данный момент… Мне нужно было предупредить об опасности Давернетти. Просто нужно было.

– Я постараюсь скоро вернуться, – сообщила я мистеру Уоллану.

И поспешила покинуть дом быстрее, чем миссис Макстон выскажет все то, что думает о моем поведении, а судя по побагровевшему лицу домоправительницы, ей явно было что сказать.

* * *

На коня взобралась с трудом, наездницей я была далекой от идеала, а едва устроилась в седле, призвала первое простейшее поисковое заклинание:

– Quaerere!

Крохотное создание с голубыми прозрачно-огненными крылышками возникло передо мной, заставив коня нервно переступить с ноги на ногу, и продемонстрировало местонахождение лорда Давернетти мгновенно, что вызвало некоторое удивление у меня. Обычно, «Quaerere» лишь первое из трех заклинаний, позволяющих хоть примерно определить, где находится нужный дракон, и то – для меня. Практически нечувствительность к драконьей магии давала мне массу преимуществ, одним из которых являлся поиск нужных представителей данной расы. Но то, что Давернетти я обнаружила с первого же заклинания, говорило лишь об одном – дракон был для меня открыт. Несколько странно, но в принципе не важно.

– Вперед, – приказала я коню и тронула поводья.

Дальнейшие полчаса моей жизни были не самыми приятными.

Я, в принципе, не находила абсолютно ничего приятного в том, чтобы трястись в седле, пытаясь управлять лошадью и не свалиться, да еще как-то отслеживать путь в этом жутком снегопаде.

В городе ехать стало гораздо удобнее, здесь горели фонари, освещая путь, улицы оказались расчищены, а так как время было позднее, я практически никого не встретила по пути в полицейское управление. Но, подъехав к двухэтажному зданию, искренне удивилась – все окна сияли ярким светом, полицейские выбегали или же вбегали в здание, в явной тревоге и спешке.

В этот миг мне стало страшно.

Настолько, что, начав слезать с лошади, я даже не сразу сообразила, что не подъехала к входной лестнице, а спускаться с коня я не слишком умела, о чем вспомнила, застряв ногой в стремени, в то время как вторая почему-то никак не желала достать до земли. Ситуация складывалась патовая, и я уже думала воззвать к магии или позвать на помощь, как вдруг рядом раздалось:

– Мисс Ваерти, вам помочь?

– О, лорд Гордан, – голос я узнала не оборачиваясь. – Да, пожалуйста, если вас не затруднит.

Младший следователь галантно приподнял меня, позволяя выпутать ногу из стремени, затем опустил и придержал лошадь, пока я оправляла юбки и выбивала из капюшона снег, и лишь после вежливо поинтересовался:

– Что-то случилось?

– Простите? – Не сразу поняла, о чем вопрос, по той простой причине, что, вытряхивая снег, посмотрела на окна кабинета лорда Давернетти и…

Там свет не горел. Мое сердце испуганно сжалось…

– Вы приезжаете ночью, одна. Мисс Ваерти, что-то случилось? – повторил вопрос лорд Гордан.

Я не ответила.

Судорожно стянув перчатки, прошептала повторно «Quaerere», и крылато-огненное заклинание указало, что старший следователь находится в здании полиции. Только почему-то на первом этаже. Но, насколько я могла судить, он был жив. Я успела!

– Простите, – нервно извинилась перед лордом Горданом и, придерживая плащ, бросилась ко входу в полицейское управление.

* * *

В здании полиции было шумно, суматошно, неожиданно жарко натоплено, или же мне с мороза так показалось, но, сняв плащ, я перекинула его через руку и поспешила туда, куда указывало ведущее меня заклинание.

Полицейский на входе меня даже не попытался задержать, остальные расступались, отчего-то сопровождая неодобрительными взглядами и каким-то почти ощутимым раздражением.

И напрасно я не придала этому значения, ведомая исключительно беспокойством о старшем следователе.

Пройдя по коридорам и свернув несколько раз, следуя поисковому заклинанию, я с удивлением дошла до монументальных, кованных железом и сталью дверей с табличкой «Полицейский архив».

И в этот момент вихрь сомнений почти поглотил меня – лорд Давернетти здесь, работает, наконец-то в кои-то веки, давно пора было бы уже работать как полагается, мне жизнь своим присутствием не отравляет, что уже замечательно, и тут заявляюсь я при том, что на часах время близится к полуночи, но… Уже едва ли имело смысл совершать тактическое отступление, и ко всему прочему, несмотря на всю мою неприязнь к старшему следователю, мне вовсе не хотелось прочесть в одной из утренних газет о его трагической гибели. А потому, робко постучав в массивную дверь, я все же потянула створку на себя и вошла.

В полицейском архиве царили суета, хаос и карающая десница в лице лорда Давернетти. Выглядело все это крайне оригинальным образом – следователи собирали папки в большие стопки, и с ними становились в очередь перед столом не знакомого мне полицейского архивариуса, который сидел на стульчике в углу, нервно грызя сэндвич, и единственный обратил внимание на мой приход. Остальные оказались слишком заняты тем, что… тряслись от страха. Не то чтобы заметно, не то чтобы очевидно, все же присутствующие здесь полицейские являлись драконами, но определенно они выглядели так, словно вовсе перестали дышать.

И говорил здесь только Давернетти.

– Ошибка! Ошибка! Перепроверить улики! Ошибка в проведении следствия! Глухарь?! Вот это глухарь?! Лейтенант Сэттон, это не одиночное убийство. Обратитесь к майору Ротану, такой способ удушения характерен для двух его нераскрытых дел. Раскрыть к концу дня! Следующий! Ошибка! Ошибка! Перепроверить улики! Дьявол вас раздери, Анабель!

И все в едином порыве обратили свои взоры на скромно стоящую в дверях меня.

Я бы смутилась, но мне хватило потрясения от фразы «Дьявол вас раздери, Анабель!».

Что ж, в контексте происходящего, я сочла за лучшее промолчать, однако не могла не оставить без внимания один момент:

– «Дьявол вас раздери, мисс Ваерти», – поправила я старшего следователя. И скромно добавила: – Я подожду вас возле вашего кабинета. Не торопитесь, у меня масса свободного времени, а вы явно заняты.

Но не успела я покинуть отделение полицейских архивов, как меня остановил усталый голос:

– Анабель.

Выразительно сделала шаг прочь, не реагируя на обращение.

– Мисс Ваерти, – очень тихо произнес старший следователь.

Я мгновенно обернулась.

– Да, лорд Давернетти?

Дракон тяжело вздохнул и предложил:

– Чаю?

Чай – слишком долгая церемония, и, противореча ранее сделанному заявлению по поводу наличия у меня свободного времени, я сообщила:

– Вы мне нужны всего на пару слов, лорд Давернетти. Я подожду у вашего кабинета.

* * *

Ждать пришлось недолго – едва я устроилась на скамье для посетителей в коридоре, лорд Давернетти показался на лестнице. Он шел устало, тяжело и выглядел совершенно безрадостно. А еще он нес чай. На небольшом железном подносе уместились две чашки на блюдцах, пузатый чайничек с заваркой,

высокий, строгий, с кипятком, а также несколько сэндвичей.

Подойдя к двери в собственный кабинет, Давернетти отпер замок одним прикосновением и галантно произнес: «Прошу».

Поднявшись, я церемонно проследовала в кабинет, невольно восторженно проследив за тем, как по мановению руки главы полицейского управления загораются огни во всех светильниках и лампах, прошла к столу и остановилась, не устраиваясь на стуле и недвусмысленно намекая, что визит будет коротким.

Лорд Давернетти, проявив неожиданную галантность, вдруг спросил:

– Я могу закрыть двери?

И остаться наедине со мной, окончательно уничтожая остатки моей репутации?

– О да, конечно, – согласилась я.

Дракон недоверчиво начал мееедленно закрывать дверь, очень медленно, очень демонстративно, очень показательно, словно давал мне возможность передумать.

– Лорд Давернетти, миссис Макстон тут нет, – сложив руки на груди, сказала я.

– Ну, это все меняет! – воскликнул дракон.

После чего вторая чашка улетела с подноса куда-то в коридор и разбилась уже там, сам старший следователь захлопнул дверь, прошел к своему столу, почти швырнул поднос, и лишь каким-то чудом все на нем сохранилось в целости, сам же дракон, подойдя к стене, извлек из скрытого шкафа бутылку и стакан. Темный поток крепчайшего бурбона хлынул в стакан, вынуждая меня прижать заснеженную перчатку к лицу. Запах этого напитка мне никогда не нравился, Давернетти же явно имел к спиртному пристрастие, потому как полный стакан выпил не морщась, за первым последовал второй, и лишь с третьим старший следователь вернулся к столу и, присев на его край, выжидательно воззрился на меня.

– Допивайте, – иронично предложила я.

– Полагаете, мне стоит ждать от вас чего-то похлеще сегодняшних слов? – вопросил дракон, но один глоток все же сделал.

Это убавило количество янтарной жидкости в стакане на треть.

Я же была вынуждена присесть на край все того же стола, напряженно вспоминая, чего же «такого» наговорила сегодня полицейскому? По-моему мнению, ничего лишнего или оскорбительного – чистую правду ведь сказала.

– Итак? – поторопил Давернетти. А затем, усмехнувшись, добавил: – Или все же перейдем к соблюдению традиций и мне стоит налить вам чашечку чаю?

Несколько секунд я скептически взирала на лорда старшего следователя, задаваясь всего одним вопросом: «Что я здесь делаю?!», после чего, решив, что с меня достаточно этого пренеприятного общества, холодно сообщила:

– Жертва номер четыреста – вы.

Стакан почти выскользнул из ладони дракона, но тот удержал его, сжав пальцы на краю слишком сильно, и оттого стекло покрылось сетью трещин.

– Осторожнее, – даже не знаю зачем, попросила я.

Полицейский молча переставил поврежденную посуду на стол, посидел, почти сгорбившись и мрачно взирая на меня, затем хрипло поинтересовался:

– Что натолкнуло вас на подобные выводы?

– Очевидность?! – язвительно предположила.

Давернетти принял вызов мгновенно. И куда только девались усталость и раздражение! Он выпрямился, явив поистине военную выправку, глаза заблестели, выдавая охвативший полицейского азарт, и дракон неожиданно предложил:

– Может все же чаю, мисс Ваерти?

– О нет! Поостерегусь. – Я мило улыбнулась.

Старший следователь сузил глаза, пристально глядя на меня, но от улыбки, полной предвкушения новой схватки, не удержался. И словесную дуэль он, несомненно, предпочел бы вести, сидя в кресле за своим столом, где смог бы принять позу строгого, но справедливого судьи, истинного представителя закона, но, прикинув расстояние, которое в таком случае станет разделять нас, передумал. И, сложив руки на груди, он протянул коварное:

– Иии? Что же умненькая, не в меру деятельная и воистину слишком сообразительная пташка мисс Ваерти принесла мне в клювике на этот раз?

– О мой бог, отставьте этот фривольный тон! – раздраженно потребовала я.

Давернетти усмехнулся, пристально глядя на меня, и произнес неожиданное:

– Анабель, моя прелестная фейри, я бы отставил этот тон, если бы не один маленький нюанс – ваш кучер, мистер Илнер, только что привез вас к подножию Железной Горы.

В его словах слышался вопрос, и в этом же вопросе присутствовала уверенность в том, что ответ будет получен.

– Мисс Ваерти, – раздраженно поправила я.

Старший следователь чуть склонил голову, принимая это, и исправился ироничным:

– Так что это, мисс Ваерти? Обманный маневр или?.. Видите ли, два момента – я вижу вас престранным образом, вы несколько расплываетесь, с каждой секундой все сильнее, и второе – вы никогда не отказываетесь от чая, но сейчас непреклонны. Согласитесь, этих двух факторов достаточно, чтобы заставить меня усомниться в реальности вашего появления. Но есть третий фактор, я не буду его озвучивать, однако благодаря ему я точно знаю, что здесь и сейчас находитесь именно вы. Тогда кого же мистер Илнер только что подвез к границе

территорий, подконтрольных драконам?

О драконы!

Свое раздражение я скрывать не стала.

– Говоря откровенно, лорд Давернетти, чем больше я нахожусь в вашем обществе, тем сильнее мои сожаления по поводу того, что я сюда приехала.

– Но вы приехали, – с намеком произнес следователь, все так же пристально глядя на меня внимательным, изучающим, цепким взглядом.

– О да, я приехала… на свою голову. Воистину умнее было бы отправить письмо!

Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнула, успокаиваясь и не позволяя увлечь себя в очередную словесную дуэль, и сообщила о том, что и стало поводом моего визита:

– Виверна предпринимала попытку напасть дважды. Здесь, в вашем кабинете, и в гостевом домике на территории вашего же поместья.

Взгляд дракона мгновенно утратил всяческое выражение веселости. Должна признать, это доставило мне некоторое мрачное удовлетворение.

– В тот момент, – продолжила я, – мы сочли это нападением на меня, но… – и тут я не удержалась от улыбки. – Лорд Давернетти, Елизавета Карио-Энсан знала о том, что именно вы появитесь на закате, чтобы сопроводить лорда Арнела, не так ли?

Полицейский замер.

Затем молча кивнул.

– Вы – последняя жертва, – повторила я ранее сказанное, поднимаясь. – Вы. И мое появление не обманный маневр, обмануть вас мне более несложно – лорд Арнел, полагаю, благодаря проснувшейся у него наконец совести, избавил меня от последствий как вашего, так и его собственного ментального вторжения.

Более того, соприкосновение с основанием дома Арнелов позволило мне вернуть все те силы, что вы оба украли, ведь, оказывая помощь лорду Арнелу, я понятия не имела, что проводила трансформацию не одного, а двух драконов сразу. Так что отныне, лорд Давернетти, я вовсе не ослабленный человеческий маг, а маг, обладающий невосприимчивостью к драконьей магии. И на этом все.

И я направилась к двери, намереваясь покинуть как кабинет лорда старшего следователя, так и полицейское управление. Свой гражданский долг я выполнила – предупредила об опасности. А если рассматривать события в целом – то даже перевыполнила, сделав обоих драконов практически неуязвимыми, а одного из них теперь еще и более чем осведомленным.

Но едва я, дойдя до двери, прикоснулась к ручке, собираясь выйти, – кромка заклинания спаяла дверь со стеной намертво.

– Очень смешно, – не скрывая негодования и не оборачиваясь, произнесла я. – Inventa!

Мое заклинание против его заклинания. Не сработало бы, если бы не имеющееся у меня преимущество:

– In drag! – произнесла я подчиняющее заклинание, и пока Давернетти пытался противостоять находящейся под запретом магии, повторила, удерживая ладонь у двери: – Inventa!

Дверь распахнулась.

И я гордо покинула кабинет старшего следователя.

Миновала коридор, все так же изумляясь всеобщему неодобрению и даже злости, и столкнулась на лестнице с лордом Горданом. Он как раз поднимался с очередной папкой из архива.

– А у вас неожиданно оживленно тут сегодня, – заметила я.

Младший следователь улыбнулся, кивнул и пояснил:

– Похищение мальчика семейства Верг. – Лорд Гордан едва заметно тяжело вздохнул. – Лорд Давернетти был несколько… несдержан, вернувшись в управление после вашего высказывания в платяной лавке. Итог, несомненно, неоценим с точки зрения торжества правосудия, но создал всему полицейскому управлению некоторые трудности – лорд старший следователь поднял все дела из архива… Работаем.

И он обворожительно улыбнулся, скрывая за этой улыбкой безмерную усталость. У меня появилось почти непреодолимое желание предложить ему чашечку чаю, но увы – на дворе царила глубокая ночь, все кофейни были давно закрыты, а путь до моего дома неблизкий. Однако за одну деталь мое сознание ухватилось совершенно неожиданным образом – лорд Гордан совершенно не злился. Ни на меня, ни на руководство. Он устал, это было заметно, а то, что для драконов «заметно», для людей уже смертельная усталость, возможно, поэтому в полицейском участке я не увидела ни одного человека, лишь драконы, весьма злые на меня драконы. Но не лорд Гордан. И это должно было бы порадовать, вероятно, но отчего-то вызвало смутную тревогу…

– Вы на меня не злитесь, – произнесла я, задумчиво глядя на дракона.

– О, вы обратили внимание на эмоциональное состояние сотрудников, – догадался лорд Гордан. Улыбнулся, покачал головой и произнес: – Мисс Ваерти, никто не любит, когда ему указывают на его ошибки. Но нельзя не признать тот факт, что ошибки имели место.

Да, этот факт действительно сложно было игнорировать, а потому, если у меня и возникло чувство вины, оно испарилось тотчас же, едва я вспомнила о миссис Верг.

– Однако, – лорд Гордан захлопнул папку, которую до того читал на ходу, – пожалуй на всякий случай будет разумнее, если я провожу вас.

– О, не беспокойтесь, я же маг, – уверила его в своей небеззащитности.

И в то же время я все никак не могла понять, почему тревога терзает все сильнее с каждой секундой.

– И все же, едва ли имеет смысл возвращаться верхом в условиях надвигающейся метели, – произнес младший следователь.

Не признать его правоту я не могла, что касается догадок об изменении погоды, тут даже спрашивать не приходилось – драконы погоду чувствуют, соответственно на мнение лорда Гордана можно было положиться.

– Думаю, будет лучше, если я передам ближайшим постовым просьбу сообщить мистеру Илнеру, где вы. Согласитесь, гораздо разумнее будет вернуться домой в карете, к тому же, прошу прощения за правду, но вы не самая лучшая наездница. Чашечку чаю? – предложил дракон.

– С удовольствием, – согласилась я.

* * *

Небольшой кабинет лорд Гордан делил со вторым драконом – младшим следователем лордом Эдингтоном. Дракон подскочил при моем появлении невзирая на то, что, как и остальные, был уведомлен об источнике свалившегося на всех начальственного гнева. Проявив воспитанность, он дождался момента, когда лорд Гордан нас представит, и лишь после сокрушенно произнес:

– Мисс Ваерти, вы как лакмусовая бумажка, явственно указывающая на все недочеты. Объективно я понимаю, что вины вашей в этом нет, но… И не сиделось вам в столице?!

– Сиделось, – я опустилась на предложенный лордом Горданом стул, – и поверьте, сиделось бы там и далее с превеликим удовольствием, но моим мнением никто не поинтересовался, увы.

Лорд Эдингтон понимающе усмехнулся, сел, придвинулся вновь к столу, заваленному папками с делами, и поинтересовался:

– Простите за откровенность, но не желали бы вы выйти замуж?

О, я понимала, к чему он клонит, – замужняя жизнь мгновенно лишает женщину свободного времени, а материнство лишает даже и несвободного, и потому

намек на то, что «вам явно нечем заняться», был прозрачным. Это было обидно. Впрочем, полицейский в чем-то был прав, ведь в данный момент мне действительно нечем было заняться. И пока лорд Гордан отдавал распоряжения секретарю по поводу чая, я с мстительным интересом рассматривала его коллегу. Лорд Эдингтон был хорош собой, едва ли старше тридцати пяти, высок, с атлетическим телосложением, военной выправкой, темно-карими глазами оттенка того бурбона, которому драконы отдавали предпочтение, и мужественными чертами действительно приятного лица.

– Вы… на меня странно смотрите, – проявил внимательность лорд Эдингтон.

– Я вас рассматриваю, – сообщила, старательно сдерживая улыбку.

– Это… заметно, – занервничал вдруг дракон. – Но разрешите поинтересоваться, с какой целью?

– Целью? – Разговор более чем забавлял, но я все еще старалась не улыбаться. – Скорее в каком качестве… Лорд Эдингтон, а вы… женаты?

Младший следователь остолбенел.

Застыл, напряженно глядя на меня, и его лицо последовательно то бледнело, то покрывалось красными пятнами, выдавая бурю эмоций, вызванную моим более чем недопустимым поведением. Но торжество справедливости требовало отмщения, так что я продолжала очень внимательно рассматривать стремительно теряющего самообладание и явно не желающего стать причиной моей вечной занятости лорда Эдингтона.

– Мисс Ваерти, я не женат, – мягко напомнил вошедший в кабинет с двумя чашками чая лорд Гордан.

– Это печально, – я вздохнула с притворной грустью, – но, лорд Гордан, согласитесь, вы несколько уступаете лорду Эдингтону во внешности и сложении. К тому же вы столь молоды, а вот лорду Эдингтону явно пора подумать о семье, наследниках и супруге. Ведь, насколько я понимаю по вашей реакции на мои слова, вы не женаты, не так ли, лорд Эдингтон?

Полицейский нервно глянул на лорда Гордана и уже было открыл рот, собираясь ответить грубостью, но тут произошло нечто – в единый миг, в единую секунду, в кабинете младших следователей вдруг словно сгустился сумрак, и лорд Эдингтон передумал высказываться, осекшись под взглядом лорда Гордана. Более того, произнес покаянное:

– Я не желал оскорбить вас, мисс Ваерти. Прошу простить меня.

Как интересно.

– Я ничуть не оскорбилась, вам не за что извиняться, – произнесла, принимая блюдце с чашкой.

И посмотрела на лорда Гордана. Полицейский прошел к своему столу, поставил свой чай, после достал из шкафчика коробку конфет, развернул, сорвав золоченую упаковку, и протянул мне со словами:

– Столичные, с коньяком и вишней. Полагаю, вам не помешает согреться, мисс Ваерти.

– Благодарю вас, – стянув перчатку и взяв одну из конфет, поблагодарила я.

Дракон кивнул, занял свое рабочее место, забрав две конфеты, расположил их близ своей чашки с чаем, коробку же пододвинул ко мне, радушно предложив:

– Не стесняйтесь.

Конфеты оказались вкусными, чай восхитительным, а вот мои мысли…

«Я тебе так скажу – худой. Такой, что про силу его и не скажешь. Сострадательный, эмпатии много в них, как в вас, людях, тех, что хорошие. А еще не помнят они, ничего не помнят при обороте, это у них от нас. Вот, пожалуй, и все», – слова генерала ОрКолина породили смутное подозрение и… растворились, едва я взглянула на упаковку конфет. Дорогие конфеты, дорогая упаковка – тонкая, очень тонкая золотая фольга. Но вновь взгляд на лорда Гордана, и я увидела перчатки на его руках. Перчатки были бежевыми, из телячьей кожи, замши или чего-то весьма ее напоминающего.

Мой напряженный взгляд вновь переместился на лорда Гордана. Следователь, поглощенный работой, мое повышенное внимание заметил не сразу. Но едва взглянул на меня, наши взгляды встретились.

В кабине вновь повисла напряженная тишина. Кажется, лорд Эдингтон даже старался не шевелиться, видимо опасаясь, что я вновь заинтересуюсь его персоной в качестве кандидата в мужья.

– Мисс Ваерти, – лорд Гордан откинулся на спинку кресла, – что-то не так?

О, я этого не знала. Но… лорд Гордан был самым приличным драконом из всех, кто был мне известен в принципе. Единственным, кто отнесся ко мне с сочувствием и пониманием, кто пытался помочь, кто даже предупредил о не известных мне особенностях условностей в Вестернадане.

Если бы лорд Гордан был человеком, я бы сказала, что он очень хороший и более чем достойный молодой человек. Но он был драконом. Драконом с темно-зелеными глазами, чей вертикальный зрачок не оставлял никаких сомнений в расе лорда Гордана.

У всех трех известных мне полукровок глаза были человеческими.

У всех трех, известных мне, дочерей герцога Карио.

– Мисс Ваерти? – вновь произнес, определенно призывая к объяснению происходящего, лорд Гордан.

Я же смотрела на него и вспоминала сказанное Эмбер:

«Он должен быть местным. Близким к силовым структурам и аристократическим родам. Но я не могу предсказать ни возраст, ни даже приблизительно особенности. Возможно эмпатия, сочувствие к жертвам, ощущение вины за их гибель».

И сказанное ею далее:

«Я не удивлюсь, если он потерял кого-то из родных – любимую, сестру, мать. Но первым толчком для трансформации должна была стать сильная эмоциональная травма».

Медленно отпив глоток чая, я все так же продолжала смотреть в глаза лорда Гордана. Вероятно, это было невежливо и даже недопустимо-вызывающе, но я продолжала смотреть.

– Мисс Ваерти, – лорд Гордан неожиданно улыбнулся, – вы меня смущаете, должен признать.

– Простите. – Я вздрогнула и перевела взгляд на руки младшего следователя.

Лорд Гордан был худощав, удивительно худощав для дракона, но у него оказались крупные кисти, длинные пальцы, широкая ладонь. Некоторое анатомическое несоответствие, едва ли бросающееся в глаза, но в совокупности всех фактов…

Вновь отпив глоток чаю, я попыталась вспомнить глаза Илиаса Скайверна, дракона, который на какую-то часть крови был обычным драконом, а на какую-то Ржавым… Глаза у него были драконьими, с вертикальным зрачком и более выраженной радужкой, с другой стороны погибший полукровка с окраин Вестернадана не был оборотнем никакой частью своей крови.

И я вновь посмотрела на лорда Гордана – он ответил мне вопросительным взглядом темно-зеленых глаз, которые при ином освещении могли стать светло-синими. Чистокровный дракон.

И все же я должна была хотя бы попытаться.

– Лорд Гордан, – нервно улыбнулась, – я понимаю, что вопрос может показаться неприемлемым и неучтивым, и все же – в жерновах этой чудовищной войны, продолжающейся четыре года, погиб кто-то… близкий вам?

Следователь взял чашку с чаем, отпил глоток, странно улыбнулся и произнес:

– Мисс Ваерти, вы, похоже, отнеслись крайне небрежно к работе, проделанной для вас профессором Стентоном, и не обратили должного внимания на список кандидатов в мужья, который вам оставил ваш научный руководитель.

Я несколько недоуменно посмотрела на младшего следователя, не понимая, при чем здесь это. Лорд Гордан улыбнулся, так светло, по-доброму, как старый друг или просто действительно хороший парень, и пояснил:

– Профессор Стентон указал в списке только тех драконов, у которых нет сестер, относительно долгих и прочных любовных связей, а также тех, кто не помолвлен в силу ряда тех или иных причин. И нет, я никого близкого не потерял. Я не помолвлен, у меня нет сестер. К слову, именно по этой причине вам не подходит лорд Эдингтон, он в этой бойне потерял сестру, а посему в его доме сейчас проживают оставшиеся четыре сестры с мужьями и детьми.

Я невольно посмотрела на лорда Эдингтона, увидев его другими глазами. Дракон, вздохнув, устало произнес:

– Селестиа была сорок четвертой жертвой.

Лицо младшего следователя ожесточилось, и он вдруг с неожиданной для полицейского откровенностью, рассказал:

– Риджен должен был встретить ее. Должен был! Но эта мразь повелась на притягательную женскую мордашку и… кокетничал, пока мою сестру… убивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/gorod-drakonov-kniga-chetvertaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити